

На правах рукописи

Завгородняя Анастасия Александровна

**ИНТЕРЕСЫ В ПРАВЕ И ИХ СООТНОШЕНИЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Научная специальность

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории права и государства в автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет».

Научный консультант:	Шагиева Розалина Васильевна доктор юридических наук, профессор, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.
Официальные оппоненты:	Левченков Александр Иванович доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Луганского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Репьев Артем Григорьевич доктор юридических наук, доцент, заместитель директора Юридического института по науке, заведующий кафедрой теории права, гражданского права и гражданского процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет транспорта». Крупеня Елена Михайловна доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теоретико-правовых дисциплин и международного права государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия».
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетно образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет»

Защита состоится 16 декабря 2026 года в 11:00 час. на заседании диссертационного совета 75.2.016.02, созданного на базе Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» по адресу: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22, в зале заседаний диссертационного совета, аудитория 529.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АНО ВО «Российский новый университет» и на официальном сайте (<https://ds.rosnou.ru>).

Автореферат разослан «___» ноября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 75.2.016.02,
кандидат юридических наук, доцент

А. Р. Корнилов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие юридической науки характеризуется стремлением понять механизм правогенеза и объяснить его, познать сущность права с целью повышения эффективности правового регулирования и формирования адекватных правовых средств в динамично изменяющихся условиях. В классических правовых теориях внимание исследователей сосредотачивается на определенной стороне многоаспектной правовой действительности, когда нередко не учитываются важные динамические факторы. Перед современной теорией права стоит задача по трансформации методов осмысления сложнейших процессов, влияющих на правовую действительность, а также по поиску подходов к пониманию роли права в обществе и, прежде всего, поиску средств, которые могут быть им гарантированы для обеспечения справедливой реализации представленных в обществе интересов. Последнее положение определяет установление соотношения интересов определенного характера в рамках их зависимости друг от друга. В свою очередь, способы установления различного соотношения интересов и их реализация определяются множеством правовых исследований, теорий, правотворческих и юрисдикционных практик в любой правовой системе.

Существенные изменения в российском социуме и правовой системе предопределены информационным обществом с быстро меняющимися потребностями и интересами. Правовая действительность, в которой призвано функционировать право, приобретает нестабильные, динамичные и труднопредсказуемые свойства. Сложные соединения частных и публичных интересов в российском правовом регулировании могут влечь дисбаланс законодательного и правоприменительного характера, создавая основу для накопления социальной и правовой энтропии.

Отсутствие научной концепции соотношения интересов в правовой действительности проявляется в терминологической неопределенности доктрины и законодательства, непоследовательности правоприменительной практики. Эмпирические данные свидетельствуют о нарастании системных дисбалансов в разных сферах общественной жизни. В сфере публичных и частных интересов, в частности государственных закупок в 2024 году, 68% госконтрактов на сумму 2,3 трлн руб. заключены без конкурентных процедур¹. В то же время ФАС выявила 1,450 случаев конфликта интересов в госзакупках за 2023 год². По данным Следственного комитета РФ, ущерб от коррупции в 2024

¹ Отчет Счетной палаты РФ за 2024 год // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/reports/annual> (дата обращения: 12.07.2024).

² Статистика ФАС России за 2023 год // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/statistics/2023> (дата обращения: 12.07.2024).

году достиг 14,2 млрд рублей³, что указывает на недостаточную эффективность правовых механизмов согласования публичных и частных интересов. По данным Росстата за 2023 год рождаемость снизилась до 1,265 млн детей, что свидетельствует о социально-демографическом кризисе и требует новых правовых подходов к регулированию социально-экономических интересов семей. Судебная система «бьет рекорды» по увеличению административных дел до 1,5 млн в 2024 году⁴. Отметим, что в Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ поступило более 38 тысяч кассационных жалоб и представлений, при этом пересмотрено было всего 491 дело с отменой или изменением судебных актов по 481 делу⁵, что отражает объективные сложности в обеспечении единообразия правоприменительной практики при отсутствии четких критериев разрешения споров и свидетельствует об отсутствии научно-обоснованных критериев соотношения интересов в праве, приводя к неоднородности судебных решений, усложняя реализацию принципа справедливости.

Множественность подходов к пониманию и разграничению интересов в праве создает предпосылки для различного толкования правовых норм в схожих ситуациях. В условиях терминологической неопределенности правоприменители сталкиваются с необходимостью самостоятельного выбора критериев приоритетности различных интересов при разрешении конкретных правовых споров. Испытывают объективные затруднения при принятии решений в условиях концептуальной неопределенности, что обуславливает различия в подходах к установлению соотношения частных и публичных интересов. Данные противоречия приобретают особую остроту в условиях необходимости решения стратегических государственных задач, требующих эффективного согласования разнонаправленных социальных интересов.

Актуальность данного исследования подтверждается приоритетами государственной политики, обозначенными в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2024 года. Президент поставил задачи в ближайшие 6 лет добиться устойчивого роста рождаемости, к 2030 г. снизить уровень

³ Ущерб от коррупции в России в 2024 году составил 14,2 миллиарда рублей // РИА Новости. 08.12.2024. URL: <https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html>

⁴ Минюст зафиксировал рекордное число исков к госорганам в 2023 году // РБК. 2024. 26 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/03/2024/66014d649a79476bc9717e3e> (дата обращения: 12.07.2024).

⁵ Статистические данные Верховного Суда РФ о жалобах и пересмотрах судебных актов за 2024 год [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. 2024. URL: <https://www.garant.ru/news/1797250> (дата обращения: 12.07.2024).

бедности до 7%, а среди многодетных семей – более чем вдвое⁶. Решение этих задач требует разработки правовых механизмов, обеспечивающих оптимальное соотношение индивидуальных, групповых и общественных интересов. Президентом также анонсированы новые национальные проекты и программы, направленные на технологический суверенитет, при этом необходимо более чем вдвое увеличить вложения государства и бизнеса в научные исследования, довести их до 2% ВВП⁷, что требует создания правовых инструментов согласования публичных и частных интересов в сфере инновационного развития.

Юрико-технический анализ федерального законодательства свидетельствует об отсутствии единых концептуальных основ в использовании конструкции «интерес». В законодательстве употребляются различные формулировки: «интерес», «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «имущественный интерес», «публичные интересы», «государственный интерес», «общественный интерес» и другие.

Отсутствует единообразие и при использовании конструкции «интерес» в судебных решениях. Анализ 250 постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) за период 2015–2024 годов позволяет выявить устойчивые тенденции в использовании категории «интерес» в судебной практике. Проблемные аспекты правоприменения ярко выражены в терминологической неопределенности (разночтения в 28% решений)⁸. Типологический анализ решений выявил преобладание частных интересов (67% случаев), которые подразделяются на имущественные и неимущественные, и публичных интересов, которые составляют 33%, включая бюджетные и экологические аспекты. На сегодняшний день наблюдается тенденция к более широкой интерпретации понятия «интерес», особенно в контексте цифровой трансформации, что, несомненно, порождает необходимость поиска адекватных правовых подходов. Однако их применение сталкивается с рядом проблем, требующих научного осмысления и законодательного регулирования для дальнейшего единообразного, системного использования такой правовой конструкции, как «интерес». Так, в решениях ВС РФ встречаются термины и

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию: технологическое развитие страны // Роспатент. 29.02.2024. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu>.

⁷ Там же.

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) [Электронный ресурс]: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2024 г. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 20.07.2024).

«юридические интересы» (Определения № 51-КГ24-3-К8⁹, № 308-ЭС18-11184¹⁰) и «правовые интересы» (Определения № 303-ЭС21-17605¹¹, № 305-ЭС24-11759¹², № 305-ЭС23-9067¹³), однако их содержание не совпадает с доктринальной и законодательной терминологией, что порождает противоречивость и, как следствие, нарушает принцип правовой определенности.

В юридической науке также отсутствует общепринятое понимание правовой конструкции «интерес». Неоднозначность в понимании интересов в правовой доктрине связано с многозначностью данной конструкции и различиями в методологических подходах при ее исследовании в смежных социогуманитарных дисциплинах. Методы систематизации интересов в праве, определения объема и содержания различных видов интересов также разнообразны, единый комплексный подход отсутствует. Дифференциация интересов обычно проводится на основании наличия и объема правовых возможностей (способов реализации), степени обобщения, а также субъектного состава. Также в юриспруденции выделяют «правовые интересы», «юридические интересы», юридически значимые, признанные, законные или охраняемые законом интересы.

Большинство представленных в правовой науке классификаций интересов не являются взаимоисключающими или взаимозаменяемыми: их разнообразие определено различными исследовательскими подходами, приверженностью ученых различным концепциям правопонимания, способами реализации в зависимости от конкретной области правовой действительности. Соответствующие способы должны содействовать согласованию различных правовых интересов, обеспечивая их гармонизацию во взаимодействии в рамках правовой системы.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2024 г. № 51-КГ24-3-К8 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 09 июля 2018 г. № 308-ЭС18-11184 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 303-ЭС21-17605 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

¹² Определение Верховного Суда РФ от 05 августа 2024 г. № 305-ЭС24-11759 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2023 г. № 305-ЭС23-9067 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

Одним из ключевых правовых средств согласования различных интересов является принцип пропорциональности, который не обладает должной правовой определенностью в российской правовой системе. Отсутствуют четкие критерии его применения, содержание принципа формируется преимущественно через судебное правотворчество. Применение принципа, призванного обеспечивать баланс интересов, сталкивается с толкованием оценочных понятий («необходимость», «соразмерность», «баланс»), что создает основу для широкого усмотрения правоприменителя и затрудняет формирование единообразной судебной практики.

Практические затруднения правоприменителей проявляются в невозможности обоснованно разрешать коллизии между различными правовыми интересами без четких научно обоснованных критериев. Судьи при рассмотрении дел, связанных с ограничением прав в публичных интересах, не имеют единого алгоритма оценки соразмерности таких ограничений. Законодатели при принятии нормативных актов сталкиваются с необходимостью согласования различных социальных интересов в отсутствие научно обоснованной типологии и методологии их соотношения. Правоприменительные органы испытывают затруднения в квалификации различных видов интересов, что приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной практике.

Указанные противоречия в доктрине права, законодательстве и правоприменении свидетельствуют о необходимости комплексного исследования природы и сущности интересов в современном праве; закономерностей формирования и средств установления определенного соотношения интересов; типологии интересов в праве; моделей установления соотношения интересов с учетом их динамики и контекстуальности; подходов к пониманию справедливости и средств ее обеспечения; баланса интересов в праве; пропорциональности как инструмента справедливого результата в реализации правовых интересов.

Степень научной разработанности темы исследования.

Поскольку интересы и их различное соотношение являются системообразующим фактором в правовой системе, то они были предметом исследований в рамках юридического догматического подхода. Значительный вклад в теоретико-правовую разработку данной проблематики был сделан в рамках монографических исследований, которые посвящены «юриспруденции интересов». Изучение интереса в отечественной юриспруденции значительно активизировалось во второй половине XX века. Интерес рассматривался как в общетеоретическом плане, так и в аспекте различных отраслей права. Значительный вклад в разработку проблемы внесли известные ученые-юристы:

С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, М. И. Байтин, С. Н. Братусь, Н. В. Витрук, В. П. Грибанов, Ю. С. Завьялов, О. С. Иоффе, В. Н. Карташов, Д. А. Керимов, В. Н. Кудрявцев, Н. С. Малейн, А. В. Малько, Г. В. Мальцев, Н. И. Матузов, В. А. Патюлин, В. Б. Романовская, В. П. Сальников, И. Н. Сенякин, В. Л. Суховерхий, Ю. А. Тихомиров, Ю. К. Толстой, Д. М. Чечот, Л. С. Явич и др. Специальные монографические исследования провели Р. Е. Гукасян, В. П. Беляев, А. В. Кузнецов, Н. А. Шайкенов, А. И. Экимов, В. В. Субочев, И. В. Першина.

Вклад в теоретико-правовую разработку проблематики соотношения интересов был сделан в рамках диссертационных исследований, в которых с несколько иных аспектов рассматривалось соотношение публичных и частных интересов, либо баланс интересов, баланс в праве, а также ограничение прав государством. Необходимо отметить диссертации: на соискание ученой степени доктора юридических наук С. В. Пчелинцева (Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика, 2006), Т. В. Милушевой (Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование), 2011), П. А. Анохина (Концепция «сильного государства»: Исторический опыт и проблемы воплощения в условиях современной России, 2002); на соискание ученой степени кандидата юридических наук В. Е. Халиулина (Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации, 2008), Д. В. Шепелева (Проблемы реализации и защиты интересов в праве, 2011), А. А. Бажанова (Соразмерность как принцип права, 2019), И. С. Филипповой (Концепции ограничения государственной власти: теоретико-правовое исследование, 2006), И. И. Ялалова (Соотношение элитарных групп (групп интересов) и государства в механизме представительной демократии), В. А. Горбунова (Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации, 2007), В. С. Грачева (Институты гражданского общества и их роль в обеспечении регулирования конституционно-правовых отношений в Российской Федерации, 2011), А. А. Смирнова (Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства, 2007), Г. Б. Ройзман (Ценности в конституционном праве Российской Федерации, 2012), Ю. О. Кравченко (Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование, 2004), А. А. Бажанова (Соразмерность как принцип права, 2019), Д. В. Шепелева (Проблемы реализации и защиты интересов в праве, 2011), И. Н. Ищук (Ограничения в праве: общетеоретический аспект, 2006), А. Э. Евстратова (Генезис идеи социального государства: историко-теоретические проблемы, 2005).

Отдельные аспекты согласования интересов в праве отражены также в работах С. А. Белоусова, И. В. Гойман-Калинского, Г. И. Иванец, В. Н. Карташова, Д. И. Керимова, И. П. Кожокаря, А. В. Малько, Н. И. Матузова, С. В. Полениной, А. А. Тархановой, Ю. А. Тихомирова, О. И. Цыбулевской, В. И. Червонюка, Н. А. Шайкенова, А. И. Экимова и др.; проблемы баланса интересов рассматриваются в работах В. М. Ведяхина, Г. И. Иванец, В. Л. Кулапова, Н. Ю. Логачева, В. А. Мальцева, С. Н. Ревина, Б. С. Эбзеева и др.

Обеспечение баланса и соразмерности прав и обязанностей в законодательстве через призму единства и баланса интересов участников правоотношений исследовалось теоретиками права Ю. В. Барзиловой, О. П. Быковым, Т. С. Грачевым, В. В. Лазаревым, М. А. Пшеничным, А. А. Рудаковым, П. П. Серковым, Т. А. Солодовichenko, О. В. Царевым и др. Категорию баланса как правовой ценности, а также баланс интересов исследовал С. Н. Хорунжий, отобразив результаты в монографическом исследовании «Правовой баланс как самостоятельная юридическая ценность: механизмы его обеспечения и регулирования» (2019).

Интересы, их соотношение стало предметом исследования в цивилистической и гражданской процессуальной науке: А. Ф. Пьянкова (Баланс интересов в гражданском праве и его обеспечение в договорных отношениях, 2012), А. А. Даньков (Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия, 2014), Н. Л. Улаева (Категория интереса в частном праве: историко-правовое исследование, 2007), М. В. Першин (Частно-правовой интерес: Понятие, правообразование, реализация, 2004).

Аспекты социальной обусловленности, легитимности права как взаимосвязанных с интересами явлений исследовали В. Н. Плигин, В. В. Денисенко, В. В. Лазарев, Д. И. Луковская, Г. В. Мальцев, В. С. Нерсисянц, В. Е. Чиркин, В. В. Лапаева, А. И. Овчинников, А. В. Поляков, Р. А. Ромашов, Е. В. Тимошина. Эффективность права исследовалась Н. В. Варламовой, С. А. Жиникиным, В. В. Лапаевой, С. И. Пунченко.

Таким образом, в общей теории права традиционно внимание исследователей было сосредоточено на интересах как таковых, отдельных типах (видах) интересов, балансе в праве, балансе частных и публичных интересов, их согласовании, соразмерности, критериях ограничений прав, дефектах в правовом регулировании, законодательстве, социальной обусловленности права, связи интересов с правогенезом, правотворчеством. Поскольку соотношение интересов в праве может иметь различные причины, характер и формальное выражение, остается нераскрытым вопрос общих социокультурных закономерностей возникновения и реализации правовых средств отображения

соотношения интересов в праве (как широкого понятия, определяющего их взаимосвязи) и с точки зрения их генетической и детерминирующей роли в праве, обеспечения нестатического и гибкого равновесия интересов как свойства их оптимального соотношения, также обусловленного синергетическими свойствами систем и закономерностями. Исследование права с позиции инструментально-динамического подхода дает возможность выявления средств установления оптимального (справедливого/приемлемого в социокультурном контексте данного государственно организованного общества) соотношения интересов в форме их равенства либо закономерного, необходимого и обоснованного в рамках процедурной справедливости приоритета интересов какой-либо социальной группы или публичного интереса определенного содержания. Взаимосвязь между указанными положениями и динамическим подходом к законотворчеству, толкованию норм права на основе контекстуально приоритетного принципа права, отражающего интерес определённого содержания, остались недостаточно исследованными в правоведении, что предопределило логику проведенного диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе раскрытия сущности интересов в праве разработать научную концепцию соотношения интересов в праве, включающую методологические основы исследования, теоретические положения о природе и типологии интересов, системе взаимосвязей, приёмов и форм их соотношения в праве, инструменты справедливого согласования интересов и предложения по совершенствованию российского законодательства, направленные на повышение эффективности правового регулирования общественных отношений.

Достижение указанной цели определило постановку и последовательное решение следующих задач:

— обосновать эпистемологические условия и методологические основания исследования соотношения интересов в праве, а также критерии анализа их соотношения, основанные на правилах логических отношений между понятиями;

— обосновать intersubъективную природу интересов как социогуманитарной конструкции и выявить закономерности их формирования в современном правовом развитии общества;

— установить закономерности влияния соотношения интересов в праве на его легитимность, справедливость и правовое опосредование интересов;

— разработать типологию интересов по степени правового опосредования и выявить закономерности их институционализации от социальных стремлений к юридическому закреплению;

— определить правовые интересы как родовую категорию по отношению ко всем интересам, опосредуемым в праве, и установить их соотношение с охраняемыми правом интересами;

— раскрыть сущность юридических интересов, классифицировать их виды и установить структурно-функциональное соотношение в системе правового опосредования;

— установить взаимосвязь и соотношение индивидуальных и общих интересов в праве;

— выявить и систематизировать виды интересов в системе взаимодействия гражданского общества и государственной власти;

— раскрыть сущность частных и публичных интересов и установить критерии их разграничения в правовой действительности;

— раскрыть значение и признаки баланса интересов в праве как легитимной модели их соотношения;

— обосновать алгоритм применения пропорциональности как средства достижения справедливого соотношения интересов в праве;

— выявить закономерности конвергенции доктрин верховенства права и правового государства как средств обеспечения справедливого соотношения интересов;

— раскрыть роль принципов права как институциональной формы выражения и реализации интересов;

— установить влияние соотношения интересов на формирование таких свойств права, как легитимность, справедливость и социальная эффективность;

— разработать элементы и направления реализации концепции соотношения интересов в российской правовой действительности, а также сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются интересы в правовой сфере и правовые явления, обусловленные различными формами их соотношения.

Предметом диссертационного исследования выступают закономерности формирования, институционализации и реализации интересов в праве, механизмы их справедливого соотношения и правовые средства согласования различных интересов в российской правовой действительности.

Методологическая основа диссертационного исследования. Мировоззренческую основу составляет интерессубъективное правопонимание, развиваемое в русле неклассической юриспруденции и определяющее право как коммуникативно-процессуальный феномен, возникающий в результате

социального взаимодействия, что позволяет преодолеть ограниченность традиционных концепций интересов в праве.

Общенаучную методологию образуют неклассический социологический подход, основанный на интересубъективном понимании правовой действительности, инструментальный и синергетический подходы, применяемые по принципу дополнительности в рамках интегративного правопонимания. Неклассический социологический подход создает условия для системного анализа природы интересов в праве, их типов, соотношения и механизмов правовой институционализации. Инструментальный подход позволяет исследовать право как динамический функциональный механизм реализации интересов субъектов. Синергетический подход открывает перспективы неклассического социологического правопонимания, позволяя учитывать при исследовании явлений правовой действительности закономерности открытых нелинейных динамических систем, способных к самоорганизации в условиях непрерывной динамики социальной действительности.

В исследовании применяется система общенаучных методов познания, включающая генетический анализ, который применяется для исследования различных форм соотношения интересов как детерминант правогенеза. Системно-функциональный анализ использовался для исследования взаимосвязей интересов в правовой системе, метод моделирования – для конструирования типологии интересов и форм их соотношения, сравнительный анализ, в частности для различных подходов к пониманию природы интересов. Используется синтез междисциплинарных знаний о закономерностях формирования интересов, абстрагирование – при выявлении общих принципов институционализации интересов, а также метод деконструкции для анализа правовых текстов, исследования баланса интересов, оценки легитимности правовых решений и выявления скрытых механизмов соотношения различных интересов в правовой практике.

Комплекс специально-юридических методов исследования составляют нормативно-правовой метод для анализа законодательного закрепления различных видов интересов, сравнительно-правовой метод для сопоставления подходов к регулированию интересов в различных правовых системах, формально-логический метод для установления логических связей между понятиями и категориями в системе правовых интересов.

Методология исследования интересов включает разработанные автором приемы анализа их соотношения, основанные на правилах логических отношений между понятиями: равнозначности (тождества), единства, пересечения (перекрещивания), подчинения (субординации) и соподчинения

(координации), противоположности (исключения) и противоречия. Данные приемы обеспечивают систематизацию различных типов взаимосвязей между интересами в праве, раскрытие механизмов их формирования, институционализации и реализации в правотворчестве и правоприменительной практике. Предложенный подход ориентирован на контекстуальное выявление сути и значения интересов в праве, достижение социальной эффективности правового регулирования и сбалансированного удовлетворения значимых социальных интересов.

Исследования динамики правовой системы строятся на комплексе телеологического, социокультурного и коммуникативного подходов, позволяющих анализировать формирование правовых ценностей как объектов интересов в контекстуальной зависимости от социального взаимодействия. Согласование общественных и индивидуальных интересов рассматривается как происходящее в непрерывной динамике социальной действительности, что обуславливает понимание права как открытой динамической системы, а равновесие в ней – как динамическое.

Указанная методологическая основа обеспечивает системный анализ природы интересов, закономерностей их институционализации и механизмов справедливого соотношения в динамично развивающейся правовой системе, позволяет проводить исследование права как инструмента, обеспечивающего возможности для реализации различных интересов в рамках общественных отношений с учетом их изменчивости и социокультурной обусловленности.

Главной научной проблемой, решаемой в настоящем исследовании, является разработка концепции соотношения интересов в праве, отсутствие которой на сегодня обуславливает терминологическую неопределенность в доктрине и законодательстве, противоречивость правоприменительной практики и дефицит правовых механизмов справедливого согласования различных интересов в динамично развивающейся правовой действительности. Решение данной проблемы затрудняется недостаточной разработанностью методологического инструментария в контексте взаимосвязи между инструментальными и коммуникативными характеристиками права, детерминированными интересами человека, социальных групп и общества в их динамическом соотношении, что затрудняет обеспечение эффективности правового регулирования в условиях сложности и нелинейности развития современной социальной действительности.

Теоретическая основа исследования. Правовые исследования, составившие основу для диссертационного исследования, раскрывающие назначение и проблематику соотношения интересов в праве, представлены как классическими и постклассическими публикациями по методологии и теории

права, так и современными монографическими и концептуальными разработками.

Ведущие ученые, исследовавшие проблемы правопонимания и методологии права, среди которых, С. С. Алексеев, М. И. Байтин, А. Б. Венгеров, В. И. Гойнман, В. М. Горшенёв, В. В. Ершов, Д. А. Керимов, Е. М. Крупеня, В. В. Лапаева, А. И. Левченков, С. И. Максимов, А. В. Малько, М. Н. Марченко, В. Г. Мальцев, Н. И. Матузов, В. С. Нерсисянц, П. М. Рабинович, А. В. Поляков, В. М. Сирих, В. В. Субочев, А. В. Стомба, Р. Р. Палеха, П. А. Оль, А. В. Петров, Е. В. Тимошина, А. Ф. Черданцев, И. Л. Честнов, Т. Я. Хабриева и другие, обеспечили методологический и онтологический базис настоящего исследования, сформулировав ключевые подходы к пониманию права как социального явления.

Особое место в теоретическом аппарате данной работы занимают монографические исследования, направленные на раскрытие сторон постклассической юриспруденции и intersubъективного видения права; среди них следует отметить работы В. М. Шафирова, Р. А. Ромашова, И. Л. Честнова, А. В. Полякова, Е. В. Тимошиной. Данные исследования послужили источником для формирования представлений о коммуникационной природе права, а также о роли интересов субъектов в правотворчестве и правоприменении.

В юридической литературе нашли отражение проблемы синергетического подхода в правоведении, что имеет прямое отношение к анализу соотношения интересов как сложной, динамической системы; соответствующие теоретические основания были отражены в работах А. Б. Венгерова, Ю. Ю. Ветютнева, В. О. Грунина, Е. В. Кирдяшова, К. В. Шундикова, В. В. Шишкина и многих других авторов.

Факторы, влияющие на правообразование, и механизмы их функционирования исследовали Н. А. Придворов, В. В. Трофимов, Ю. А. Калинин; их результаты использованы при анализе детерминантов формирования правовых норм и институциональных моделей соотношения интересов. Социальная и нравственная обусловленность права рассмотрена в трудах А. В. Мальцева; проблемы справедливости в правообразовании – в исследованиях И. В. Чечельницкого; вопросы эффективности действия правовых норм в совокупности изучались В. В. Лапаевой, В. В. Панченко, А. Б. Венгеровым, В. В. Глазыриным, Д. А. Керимовым, В. А. Козловым, В. Н. Кудрявцевым, В. И. Никитинским, А. С. Пашковым, П. М. Рабиновичем, И. С. Самощенко, Ф. Н. Фаткуллиным. Эти исследования легли в основу анализа функциональной эффективности правовых институтов при обеспечении баланса.

Проблема легитимности права и ее связь с соотношением интересов детально рассмотрена в трудах В. Н. Плигина, В. В. Денисенко, В. В. Лазарева,

Д. И. Луковской, Г. В. Мальцева, В. С. Нерсисянц, В. Е. Чиркина, В. В. Лапаевой, А. И. Овчинниковой, А. В. Поляковой, Р. А. Ромашовой, Е. В. Тимошиной. Эти работы обеспечили теоретико-концептуальную базу для рассмотрения легитимации правовых решений через призму учета и согласования интересов различных субъектов.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составили следующие источники: Конституция Российской Федерации; международно-правовые акты, принятые при участии Российской Федерации; федеральное законодательство; законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Федерации; акты высших судебных инстанций Российской Федерации и иные материалы юридической практики. Автором было исследовано 250 решений судов различных инстанций, Постановления Пленумов Верховного Суда РФ. Также автором был использован при написании диссертации личный практический опыт на должностях требующих компетенций в нормотворчестве.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в создании авторской научной концепции соотношения интересов в праве и их роли в современных условиях правовой действительности, в том числе с точки зрения обеспечения справедливого динамического равновесия интересов. Новизна исследования проявляется в оригинальности постановки задач, выборе методологического инструментария, а также полученных на этой основе результатах. В связи с этим, во-первых, в рамках указанной концепции обосновано введение интерсубъективной составляющей в структуру интереса (наряду с объективной и субъективной), обусловленной его социогенным происхождением (формированием в социальном взаимодействии), и на этой основе разработаны теоретические положения о формировании, природе, структуре интересов в праве, их взаимосвязи, которые имеют общетеоретическое значение и являются составными элементами концепции соотношения интересов в праве.

Во-вторых, разработана авторская типология интересов по степени правового опосредования, сформировано научное представление о сущности правовых интересов и их роли в системе принципов в праве, выявлены закономерности формирования и институционализации интересов индивидуального и общего значения, их роль в механизме правовой охраны частных и публичных интересов, охарактеризованы имеющие общетеоретическое значение признаки и содержание частных и публичных интересов, проведено их разграничение, классификация, дифференцированы интересы, производные от публичных; установлены закономерности легитимации права как процесса соотнесения правовых ожиданий и правовых возможностей субъектов.

В-третьих, обоснована закономерность определения динамического равновесия интересов в праве, выявлено значение обеспечения справедливого соотношения интересов для социальной и юридической эффективности права, обоснована необходимость системного соблюдения процедурной справедливости с целью реализации интересов в соотношении, признаваемом как справедливое, даже в случае их ограничения.

Благодаря исследованию впервые выработана авторская методология анализа соотношения интересов; показано, что разработанные автором теоретические положения о сущности интересов, их соотношении в праве пригодны для применения в отраслевых юридических науках, законотворческой, правоприменительной деятельности, а также продемонстрировано теоретическое и практическое значение научного анализа соотношения легитимных интересов и правовых возможностей, частных и публичных интересов в аспекте дальнейшего совершенствования их правовой охраны в соотношении и способами, позволяющими соблюдать баланс интересов.

Научная новизна выражается и конкретизируется в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. На основе применения неклассического социологического типа рациональности к анализу интересов в праве автором доказана плодотворность исследовательской сопряженности интерсубъективного подхода (объясняющего природу интересов в межсубъектном взаимодействии), инструментального понимания права (определяющего механизмы практической реализации интересов) и синергетической парадигмы (учитывающей нелинейное, самоорганизующееся развитие правовых систем), что позволило контекстуально выявив суть этих интересов, определив критерии достижения социальной эффективности их правового регулирования и отказавшись от их статического рассмотрения в пользу анализа во взаимозависимостях, разработать практические юридические механизмы согласования интересов и разрешения конфликтов.

2. Вопреки традиционным объективистским и субъективистским концепциям в диссертации обоснована необходимость интерсубъективного подхода к исследованию интересов в праве. На этой основе автором в структуре интереса выделены три взаимосвязанных составляющих: объективная (связь с благом как внешним источником и социальным стимулом); субъективная (внутренняя потребность, её осознание, оценка значимости блага, волевой фактор); интерсубъективная (отражающую нормативные условия во взаимосвязи с объективными и субъективными характеристиками, благодаря чему преодолевается ограниченность дихотомии объективного и субъективного

подходов, демонстрируется коммуникативно-институциональную основу формирования интересов в социально-правовом контексте).

3. В работе обоснована эвристическая необходимость включения проблематики легитимности в разработке порядка формирования, реализации и соотношения интересов в праве. Установлено, что общественное признание правопорядка определяется свойствами правового регулирования, обеспечивающими адекватное отражение социально значимых интересов и справедливые механизмы их согласования; разные типы правопонимания задают принципиально различные критерии легитимности и оценки справедливости соотношения интересов. Реализуемый автором интересубъективный подход демонстрирует возможность деконструкции связи между признанием права адресатами и сбалансированностью представленных в нём интересов, преодолевая ограниченность позитивистских критериев формальной действительности. Представлена система показателей легитимности (признание и добровольное соблюдение норм, доверие к институтам, дискурс правопорядка, сбалансированность ограничений и стимулов и пр.), а также показана частичная автономность легитимности права от легитимности публичной власти в зависимости от модели взаимодействия государства и гражданского общества.

4. Установлена взаимообусловленность справедливости, легитимности, социальной и юридической эффективности права как взаимосвязанных характеристик, отражающих способность права уравнивать социальные интересы. Справедливость и легитимность – взаимосвязанные характеристики права, обусловленные тем, насколько адекватно и сбалансированно оно отражает социальные интересы. Справедливость выступает не абстрактным ценностным абсолют, а социокультурно обусловленным, институционализированным представлением о должных свойствах социального взаимодействия и прагматичным критерием адекватности правового отражения интересов. Легитимность, в свою очередь, является конструируемым свойством права: она не сводится к формальной законности (легальности), а достигается через справедливость процедуры принятия решений (процедурную) и справедливость самого правового результата (содержательную) и формируется в общественной динамике как мера адекватного отражения интересов, что способствует общественному признанию правопорядка. Юридическую эффективность права, основанную на формальной определённости, целесообразно дополнять критерием социальной эффективности, выступающим ключевым индикатором баланса интересов в праве как динамической системе.

5. Разработаны аналитические приёмы соотношения интересов в праве, основанные на синтезе правил логических отношений между понятиями с учётом специфики правовых явлений и определяющие одноимённые формы

соотношения интересов: структурный, функциональный, генетический, транзитивный, динамический, институциональный, контекстуальный и по степени реализации. Они имеют методологическое значение для системного анализа механизма институционализации интересов и построения их типологии, для выявления социальных форм взаимодействия интересов (синергия, компромисс, конкуренция, конфликт) и юридических форм их институционализации (баланс, приоритет, презумпция баланса), а также для оценки баланса интересов, применения принципа пропорциональности и выявления содержательных и аксиологических дефектов правового регулирования.

6. Обосновано, что «интерес в праве» может быть определен в качестве социетально-обусловленного, intersubjectively-формируемого стремления субъекта или группы к получению определенных благ и как родовое понятие охватывает все интересы, попадающие в сферу правового регулирования.

7. С использованием самостоятельно разработанных аналитических приёмов построена типология интересов по степени правового опосредования, отражающая последовательность их институционализации, которая объединяет типы интересов (социальные, легитимные, правовые, юридические, правореализационные) и факторы институционализации (потребность в правовом комфорте, правовое сознание, правовые ожидания, согласование). Типология основана на генетическом и транзитивном соотношении: генетическое демонстрирует этапы трансформации (социальные → легитимные → правовые → юридические), транзитивное – передачу свойств между типами нормативности, охраняемости и способов реализации. Родовидовые отношения (структурное соотношение) выражаются в том, что правовые интересы выступают родовым понятием по отношению к юридическим и законным, а легитимные интересы – промежуточной конструкцией между социальными ожиданиями и правовым признанием. Легитимные интересы характеризуют закономерность правообразования, так как не все социальные стремления становятся правовыми, а только получившие общественное признание и согласованные по критериям необходимости и пользы в рамках нормотворческих или юрисдикционных процедур.

8. Определено, что генетической основой правовых интересов является типичная и общая необходимость в социальном регуляторе, способном обеспечивать фактическую определённости отношений. На этой основе предложено авторское понимание правовых интересов как индивидуальных или общих стремлений субъектов к достижению фактической определённости общественных отношений через действие в рамках правопорядка, в том числе, путем нормотворчества, осуществления (применения), соблюдения, исполнения

норм права. Правовые интересы занимают особое место как инструментальные (служебные) интересы, которые не являются конечной целью субъектов, но выступают необходимым условием реализации всех иных социальных интересов. Фактическая определённость общественных отношений достигается посредством правовой определённости – формальной определённости правовых средств, реализуемых в правоотношениях и обладающих свойством гарантированности. Данный подход позволяет дифференцировать мотивационный аспект (правовые интересы как стремления к фактической определённости) и нормативно-институциональный аспект (юридические интересы как формально определённые правовые средства) правового опосредования интересов.

9. Автором показано, что правовой интерес институционализируется в юридическом интересе – конструкции, обозначающей законодательно закреплённые правовые средства (опосредованные и не опосредованные субъективным правом), меру и форму реализации охраняемых законом интересов в рамках правоотношений. Охраняемые законом интересы – это социальные интересы, получившие правовые механизмы реализации. Юридические интересы разделяются на дозволительные (субъективные права, свободы, законные интересы) и ограничивающие (обязанности, запреты). Законные интересы как вид юридических интересов характеризуются общим дозволением без конкретной корреспондирующей обязанности. Юридические обязанности и запреты формируют вторичные социальные интересы субъектов к соблюдению должностования, обеспечивая через этот механизм защиту первичных интересов других лиц и общества. Таким образом, структура юридических интересов отражает единство правовых стимулов и ограничений.

10. Наряду с делением по характеру воздействия, правовые интересы предложено дифференцировать по субъекту-носителю: охраняемые правом индивидуальные и общие (общественные) интересы являются частными и публичными, образуя дихотомию правовых интересов. Дихотомия частных и публичных интересов не исключает их взаимосвязи: общие и публичные интересы находятся в транзитивном, генетическом и институциональном соотношении в рамках их правового опосредования. Обосновано, что групповые интересы опосредуют переход между индивидуальными и общими, позволяя деконструировать функциональную, структурную и институциональную взаимосвязь интересов в праве. Проявлением такого взаимоперехода служит и то, что деятельность частных субъектов в индивидуальных интересах способствует достижению общественных благ, что демонстрирует транзитивное и синергетическое соотношение интересов. В свою очередь, в основу разграничения частных и публичных интересов в рамках авторской концепции

соотношения интересов в праве первичные критерии (характер блага по пользе и необходимости, возможность самостоятельного получения, системообразующее значение), определяющие природу интереса независимо от государственного усмотрения, и вторичные критерии (правовой режим, механизмы реализации, способы защиты), отражающие формальную институционализацию интереса. Отсюда следует, что правовое обеспечение реализации интересов должно следовать за природой интереса, а не определять её, что ограничивает произвольное государственное усмотрение.

11. Автором в работе предложено публичные интересы разграничивать на два вида по первичному критерию. Диспозитивные публичные интересы основаны на типичной полезности благ для стабильности, развития и благополучия в социальных сферах через государственную поддержку, тогда как императивные публичные интересы направлены на жизненно необходимые блага, обеспечивающие основы жизнедеятельности: личные права человека, общественную безопасность, правопорядок, суверенитет, территориальную целостность. Обосновано, что их контекстуальная дифференциация определяет предмет, методы и типы правового регулирования, а также соответствующие правовые режимы.

12. В отличие от характерного для постсоветской правовой идеологии понимания «государственного интереса» как самостоятельного вида, обоснована инструментальная роль государства, которое выступает агентом общественных интересов, а не носителем собственных, первичных интересов (за исключением национальных интересов в международных отношениях). «Государственный интерес» автором рассматривается как юридическая конструкция, обобщающая правовые средства разрешительного характера (полномочия, функции), направленные на обеспечение легитимных стремлений общества. Соответственно, квазипубличные интересы определяются как формально направленные на обеспечение общественных благ, но реализуемые через государственный аппарат с его собственными организационными нуждами, а квазигосударственные интересы – как особый подвид квазипубличных с более узким диапазоном потенциального конфликта: ведомственные (служебные) интересы государственного аппарата, производные от императивных и диспозитивных публичных, а также типичных частных интересов, в которых существует риск конфликта интересов.

13. Рассмотренные виды интересов обеспечиваются различными типами правового регулирования в зависимости от их природы. Частные интересы характеризуются направленностью на удовлетворение индивидуальной необходимости и пользы, при их реализации персонифицируются конкретные блага, их значение для отдельного индивида или группы и способы их

получения. Диспозитивные публичные интересы как типичные, однородные интересы значительной совокупности лиц (образование, здравоохранение, социальная поддержка) обеспечиваются общедозволительным типом правового регулирования: государство принимает обязательство по их охране на основе социального партнёрства совещательного или договорного характера, с субсидиарной государственной поддержкой. Императивные публичные интересы, объектом которых выступают жизненно необходимые блага (безопасность, правопорядок, суверенитет), обеспечиваются разрешительным типом регулирования и предполагают императивную дискрецию органов власти при исполнении полномочий по их охране. Охрана частных и диспозитивных публичных интересов предполагает формирование вторичных правовых интересов: стремлений субъектов к соблюдению юридических запретов и обязанностей, которые охраняют интересы других лиц.

14. Выявлено, что баланс является одной из наиболее употребительных и общепризнанных форм соотношения интересов в праве, однако отсутствие чётких количественных и качественных критериев оценки и измерения баланса закономерно сводится к оценочным понятиям. В связи с этим в исследовании предложено понимание баланса интересов как динамически уравновешенного соотношения значимых комплементарных и конкурирующих интересов в праве, обусловленного нелинейными условиями функционирования правовой системы как открытой и невозможностью достижения абсолютного равновесия или равенства.

Основываясь на авторской позиции согласованности интересов, устанавливаются критерии измерения баланса интересов. Для этого разработана система критериев контекстуальной оценки баланса как действительного или презюмируемого: правовые показатели (соответствие легитимных интересов и правовых возможностей, соотношение стимулов и ограничений, соблюдение процедурной справедливости), социальные показатели (сохранение энтропийного оптимума, позитивная динамика в социально-правовой сфере) и функциональные показатели (отсутствие конфликта интересов в правоотношениях, компенсационные возможности для слабой стороны, презюмируемый приоритет базовых интересов человека). Тем самым признание сконструированного характера баланса и его верификация через презумпцию согласованности делают баланс измеримым и пригодным для прагматичной оценки справедливости соотношения интересов, что расширяет возможности юридической науки и практики. На основе презюмируемой природы и динамического характера баланса обосновано его понимание как интегральной характеристики правовой системы, проявляющейся через все формы

соотношения интересов и обеспечивающей их оптимальную реализацию в конкретных социально-правовых условиях.

15. Контекстуальность баланса предопределяет и контекстуальность признания справедливым того или иного соотношения интересов в праве в зависимости от форм их согласованности и легитимации, обусловленных социокультурными факторами. Установлено, что пропорциональность при установлении соотношения интересов выступает одновременно и справедливой процедурой, и средством достижения справедливого результата. Благодаря этой двойственности пропорциональность определяет основы формирования правовых систем, поскольку интегрирует поиск правовых средств достижения справедливого соотношения между легитимными интересами и правовыми возможностями на правотворческом и правоприменительном уровнях. Для практической реализации этой роли автором усовершенствован алгоритм применения теста на пропорциональность, в который интегрированы предложенные аналитические приемы соотношения интересов в праве, что способствует структурированию анализа ущемления интересов и правоограничений, переводить абстрактные ценности в прагматичный, аналитический материал, повышает обоснованность законодательных и правоприменительных решений.

16. Установлено, что критерии справедливого соотношения интересов в различных типах правоотношений различны. Баланс как равенство приемлем для равных субъектов. В отношениях, для которых формальное равенство неприменимо, приоритет интересов, обеспечивающий их баланс, должен быть обоснован: имплицитной конвенциональностью (традицией, конституционно признанной ценностью или актуальными угрозами, на основе которых соотношение интересов бесконфликтно принято); согласованием по алгоритму совершенной или несовершенной процедурной справедливости. Несмотря на то, что при применении категоризации в балансировке интересов допустим приоритет общественных интересов над частными и приоритет прав человека по отношению к государству, соотношение «государственных» и общественных интересов не должно допускать презюмируемого приоритета, а обязано устанавливаться на дискурсивной основе.

17. Справедливое соотношение интересов в системе «индивид-общество-государство» в доктринах верховенства права и правового государства конструируется с позиции права и субъекта, олицетворяющего государственную власть, который гарантирует значимые в данном обществе ценности как объекты интересов, придавая им правовую охрану. Верховенство права является не элементом, а условием признания государства правовым, что имеет определяющее значение для обеспечения справедливого соотношения интересов

в праве. Целесообразен подход к оценке доктрин не по терминологическим различиям, а по характеру обеспечиваемых интересов и общности целей, что позволяет выявить их конвергенцию в рамках отечественного правоведения. Автором доктрины рассматриваются как средства достижения содержательной справедливости, конструируемой конвенционально-дискурсивным путем, посредством процедурной справедливости. Национальные и цивилизационные особенности, определяющие конкретную идентичность общества как нации, приводят к появлению различных источников права, концепций согласования и уравнивания интересов в праве.

18. Обосновано, что принципы в праве представляют собой особую институциональную форму выражения и реализации интересов, интерессубъективная составляющая которых является источником их нормативности, не зависящей от формального закрепления в правовых актах. Обосновано различие уровней принципов по их функциональной роли в механизме институционализации интересов, в котором также отражается степень обобщения средств получения социальных благ (от универсальных закономерностей к специально-юридическим механизмам): доправовые принципы (фундаментальные закономерности социального взаимодействия, имеющие правообразующее значение), принципы права (определяющие содержание правотворческой воли как источника права) и правовые принципы (специально-юридические принципы различных уровней правовой системы). Установлено, что данное различие позволяет разграничить функциональные роли принципов и выявить их иерархию в механизме обеспечения баланса интересов в праве. Концептуально переосмыслены принципы правовой определенности (которая выступает как общее инструментальное благо, обеспечивающее фактическую определенность общественных отношений) и пропорциональности. Пропорциональность квалифицирована как «бессодержательный» принцип (аналитический алгоритм), обеспечивающий процедурную справедливость и выступающий средством по отношению к принципам права для достижения справедливого соотношения интересов.

19. Показано, что право характеризуется многоаспектностью. Выделяются две стороны: статическая сторона права, отражающая его нормативность через формальную определённость, ценность которой обусловлена достижением фактической определённости, отличающей право от других регуляторов. Динамическая составляющая отражает процессуальную сущность права, обуславливая его целеполагаемость, функциональность и связь с динамической средой функционирования. Единство динамической и статической составляющих определяет целостность содержания и формы права. В этой связи обосновано, что игнорирование динамики интересов приводит к

социальной неэффективности правового регулирования. Сформулировано понимание права как системы социокультурно обусловленных, intersubъективно формируемых и формально институционализированных способов реализации легитимных социальных интересов, направленных на получение благ в рамках фактической определённости, достигаемой посредством правовой (формальной) определённости.

20. В качестве главного результата исследования представлены следующие элементы концепции соотношения интересов в российской правовой действительности, включающие: типологию интересов по степени правового опосредования, формы их соотношения в праве по различным критериям, пригодные к интеграции в алгоритме пропорциональности для системной оценки и обеспечения; механизмы институционализации и инструментальные средства обеспечения динамического равновесия интересов в правовой системе, в том числе легитимный компромисс как согласие на ограничения легитимных интересов, при котором взаимные уступки не приводят к утрате возможности реализации ущемляемых интересов, а также пропорциональность как алгоритмом для оценки и установления такого легитимного компромисса.

21. Разработаны и предложены научные предложения по совершенствованию российского законодательства, включающие унификацию понятийного аппарата и дефиниций «права и законные интересы», «публичные интересы», а также введение принципа пропорциональности в процедуры правоприменения, направленные на системное решение проблем несогласованности в сфере реализации и защиты интересов в праве. Разработаны и предложены научные обоснования соответствующих предложений по изменению и дополнению российского законодательства в сопоставлении с действующими редакциями кодифицированных и иных федеральных нормативных правовых актах (ГК РФ, СК РФ, ТК РФ, ЖК РФ, УК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», ФЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»)¹⁴.

Теоретическая значимость исследования состоит в создании научной концепции соотношения интересов в правовой действительности, основанной на методологическом синтезе intersubъективного, инструментального и синергетического подходов. Разработанная автором концепция соотношения интересов содержит: критерии анализа соотношения интересов (равнозначность, единство, пересечение, подчинение, противоположность, противоречие), аналитические приемы соотношения интересов (структурное, функциональное, институциональное, динамическое, контекстуальное, по степени реализации,

¹⁴ См.: Приложение А.

генетическое и транзитивное), а также типологию интересов по степени правового опосредования, что является вкладом в развитие теории права. Предложенные автором методы деконструкции баланса интересов, понимаемого как динамическое равновесие через оценку презумпции согласованности, и разработанные дополнительные приемы для применения принципа пропорциональности, обоснование интерессубъективной составляющей структуры интересов как основы их нормативности вносят также вклад в развитие методологического аппарата современной юриспруденции.

Практическая значимость работы определяется разработкой конкретных механизмов совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики. Предложенная система унификации терминологии интересов в федеральном законодательстве¹⁵ направлена на устранение терминологической неопределенности и обеспечение единообразного понимания правовых конструкций. Разработанный алгоритм применения принципа пропорциональности как инструмента справедливого соотношения интересов может использоваться судебными органами для обоснования решений при конкуренции различных интересов. Авторская типология юридических интересов обеспечивает точную правовую квалификацию при выборе механизмов реализации и средств защиты интересов в правоприменительной деятельности.

Результаты диссертационного исследования могут быть приняты во внимание в законодательной и правоприменительной деятельности федеральных органов государственной власти, при совершенствовании процедур согласования публичных и частных интересов в различных сферах правового регулирования.

Сформулированные положения могут быть использованы при дальнейших исследованиях фундаментальных проблем общей теории права, конституционного и международного права, иных отраслевых юридических наук, а также при изучении курсов «Теория государства и права», «Философия права», «История и методология юридической науки», подготовке учебных программ и учебно-методической литературы.

Апробация результатов исследования. Основные выводы работы отражены в 36 публикациях, в том числе в 1 монографии, а также в 22 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

¹⁵ См.: Приложение А.

Основные положения диссертации были также апробированы автором в ходе выступлений с научными сообщениями на научно-практических конференциях, форумах, «круглых столах» международного, всероссийского и межрегионального уровня. Среди них, в частности: на научно-практических конференциях:

— «Научные чтения, посвященные памяти профессора М. Н. Гернета. Уголовная политика в условиях эволюции общества» (г. Москва, 2022);

— «Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции» (г. Пятигорск, 2023);

— «Проблематика цивилистических и смежных наук в условиях современности: междисциплинарный подход: материалы научно-практической конференции» (г. Донецк, 2023);

— «Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы III международной научно-практической конференции» (г. Донецк, 2023);

— «Из архаики в XXI век: Юридические понятия и конструкции: Третья ежегодная международная научно-практическая конференция (г. Воронеж, 2023);

— «Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника» (XIV Бабаевские чтения) (г. Нижний Новгород, 2023);

— «Проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы III международной научно-практической конференции» (г. Иваново, 2023);

— XXVI Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения»: научно-исследовательская группа кафедры истории государства и права Open Science. History & Future of Law Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 2024);

— IX Международная научно-практическая конференция «Современное право России: проблемы и перспективы» (г. Москва, 2024);

— международная научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации как основание и результат сохранения духовных ценностей народа» (г. Москва, 2024);

— «Актуальные вопросы теории и практики правовой охраны и защиты субъективных прав, свобод и интересов»: Материалы III Международной научно-практической конференции (ДНР, г. Донецк, 2024);

— «Роль римского права в современной цивилистике»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (ДНР, г. Донецк, 2025);

— «Диалектика противодействия коррупции»: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Татарстан, г. Казань, 2025);

— «Правовая охрана и защита субъективных прав, свобод и интересов: вопросы теории и практики»: Материалы IV Международной научно-практической конференции (ДНР, г. Донецк, 2025);

— «Медиация в современном обществе: на пути к миру и правопорядку года»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Липецк, 2025);

— XIII Общероссийское годовое собрание теоретиков права «Современные теоретические ориентиры правовой науки (к 85-летию Валерия Васильевича Лазарева)» (г. Москва, 2026);

— Всероссийская научно-практическая конференция «Донбасские юридические чтения» (г. Луганск, 2026).

Кроме того, отдельные положения диссертации внедрены в учебную и научную деятельность образовательных организаций: ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева», АНО ВО «Институт современного образования и информационных технологий», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Луганского филиала ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», АНО ВО «Российский университет адвокатуры и нотариата им. Г. Б. Мирзоева», АНО ВО «Российский новый университет».

Отдельные положения диссертационного исследования были внедрены в практическую деятельность: сенатора Совета Федерации Российской Федерации, Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Донецкой Народной Республики, Квалификационной комиссии судей Донецкой Народной Республики.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, приложения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В введении обосновывается актуальность заявленной темы, указывается степень ее научной разработанности в отечественной доктрине, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, обозначаются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна

диссертации, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации научных результатов, отражается структура диссертации.

Глава 1. **«Теоретическо-методологические основы исследования интересов в праве»** посвящена теоретико-методологическому исследованию интересов в праве, современному теоретическому осмыслению понятия «интерес». Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1. **«Эпистемологические условия и методы исследования соотношения интересов в праве»** осуществляется анализ и обобщение основных современных подходов к пониманию сущности права, обосновывается теоретико-правовая и методологическая основа исследования.

Доказывается, что классические и неклассические теории познания и подходы к пониманию права имеют основополагающее значение в описании правовой действительности с учетом определенных факторов, и утверждается об ограничениях методологических возможностей монистических подходов, основанных на классических типах правопонимания, при их самостоятельном использовании. Рассматриваются современные направления неклассической юриспруденции. Показывается взаимодополняемость интерессубъективного и инструментального подходов: интерессубъективный подход к пониманию права объясняет природу интересов и возникновение права в межсубъектном взаимодействии, тогда как инструментальное понимание права способствует определению механизмов и способов практической реализации интересов. Такой комплементарный подход способен обеспечивать целостность осмысления целей и реализации правовых средств в дополнении с синергетическим подходом, учитывающим нелинейное развитие и социума, и формируемых в нем интересов, что позволяет рассматривать право как открытую нелинейную систему, способную к самоорганизации, гибкости и адаптивности.

Обосновывается, что специфика формирования интересов в процессе социального взаимодействия обуславливает специальную методологию исследования. Поскольку интерессубъективный подход к пониманию сущности права наряду с учетом нелинейности социальных систем обуславливает разнообразие интересов и их соотношения в праве, методологически установление такого соотношения основано на правилах логических отношений между понятиями, что обеспечивает систематизацию различных типов взаимосвязей интересов в праве. Интересы в праве соотносятся по критериям равнозначности (тождества), единства, пересечения (перекрещивания), подчинения (субординации) и соподчинения (координации), противоположности (исключения) и противоречия. Избранный подход к пониманию сущности интересов и исследованию их соотношения в праве,

институтах гражданского общества и государства через соответствующие приемы предполагает отказ от рассмотрения интересов как статичных, обособленных явлений от социально-правовой действительности в пользу их анализа в системе взаимообусловленностей, включая транзитивность интересов, что позволяет не только теоретически осмыслить проблему взаимосвязи интересов в праве, но и предложить практические механизмы их согласования и разрешения конфликтов.

Во параграфе 1.2. *«Интересы как социогуманитарная конструкция»* проводится системный, междисциплинарный анализ природы и роли интересов в правовой действительности.

Обосновывается, что интересы определяют цели в праве как интерессубъективном феномене и правовые средства их достижения, указывается на невозможность отождествления действия права с государственной результативностью в силу закономерностей развития открытых нелинейных систем. Соотносятся традиционные правоведческие подходы к пониманию природы интересов с результатами социогуманитарных наук. Для выявления закономерностей формирования интересов на психологическом уровне анализируются аксиологический, аттитюдный, потребностно-мотивационный и векторный подходы. Обосновывается, что в результате социального взаимодействия (первичные) интересы могут замещаться вторичными (квазиинтересами) через долженствования, что подтверждает социогенную природу интересов как отличную от сугубо функциональных (природных) мотивов. Подчеркивается, что выявленные закономерности формирования мотива имеют юридическое значение для правореализации и правоприменения, а также служат основой для понимания предназначения субъективных прав и юридических обязанностей в обеспечении частных и публичных интересов.

Осуществляется критический анализ существующих в правовой науке подходов к пониманию природы интересов, включая объективные, субъективные и смешанные концепции. Определяются ограничения концепций, сводящих интересы либо к объективной реальности, либо к субъективному осознанию. Рассматриваются смешанные концепции, в которых подчеркивается взаимозависимость внутренних и внешних факторов интересообразования: поисковая активность индивида социально опосредована. Без взаимодействия интересы либо не реализуются, либо утрачивают значение; осознание их значимости придает им правовое значение и обеспечивает их охрану.

Обосновывается различие между сознательностью побуждения и осознанием потребности как признака, значимого для права. Аргументируется, что институционально предполагаемые потребности субъектов являются объектами правовой охраны даже при отсутствии сформированных стремлений,

при этом их сущность не может быть объективной или субъективной – они реализуются другими лицами через вторичные потребности, поскольку обусловлены сложившимися социальными практиками.

Устанавливается выделение в структуре интересов взаимосвязанных составляющих: объективной (связь с благом как внешним источником и социальным стимулом); субъективной (внутренняя потребность, её осознание, оценка значимости блага, волевой фактор); интерессубъективной (во взаимосвязи с объективными и субъективными характеристиками отражает социогенную природу именно интересов, установок, представлений, ожиданий от права, является векторной и обуславливает нормативную основу интересов как стремлений к получению благ в рамках правопорядка, в отличие от мотивов как сугубо психологических феноменов). Основываясь на природе интересов, формулируются их функции в праве: внутренние (мотивационная, аксиологическая, побудительная), внешние (бихевиористическая), и интерессубъективная (коммуникативная). Обосновывается, что коммуникативный аспект сущности интересов предполагает взаимное влияние интересов, отношений и норм поведения.

Доказывается, что закономерности формирования интересов определяются отношением субъектов к благам: их значимостью как необходимостью либо пользой.

Аргументируется, что в постсовременном обществе интересы приобретают характеристики, связанные с нелинейностью и индетерминированностью условий их формирования, что предполагает прагматичный, но динамичный подход к согласованию интересов и их правовому регулированию.

В параграфе 1.3. **«Легитимность права, справедливость и правовое опосредование интересов»** устанавливается, что легитимность права определяется соответствием правовых возможностей реальным потребностям, выявляются показатели легитимации и обосновывается справедливость как практический инструмент верификации соотношения интересов. Легитимность рассматривается как свойство права, имеющее юридическое, а не только политическое значение, обеспечивающее общественное признание правопорядка через адекватное отражение и справедливое согласование в нем интересов. Легитимные интересы, в свою очередь, имеют правотворческий потенциал.

Обосновывается методологическая целесообразность включения проблематики легитимности в исследование порядка формирования, реализации и соотношения интересов в праве. Осуществляется анализ действительности, признания, легитимности как взаимосвязанных характеристик

функционирования и восприятия права. Аргументируется, что интересы не просто реализуются в правовой действительности, но и определяют легитимность и справедливость права. Легитимность, в свою очередь, обусловлена природой и закономерностями формирования интересов, является важным критерием адекватности их отражения в нормах права. Анализируется понятийный аппарат исследования легитимности права во взаимосвязи с действительностью права, признанием права, действенностью и справедливостью.

Исследуется взаимообусловленность легитимности права и государственной власти, обосновывается частичный характер зависимости, поскольку государство не выступает источником всего права. Выявляется обусловленность форм признания публичной власти моделью взаимодействия государства и гражданского общества в конкретном социокультурном контексте и принятой моделью согласованности интересов. Анализируется значение коммуникативной рациональности как фактора, обеспечивающего обоснованность и целесообразность правовых предписаний, опирающихся на действительные и справедливо иерархизированные публичные интересы. При соотнесении стабильности правовой системы, законности и легитимности демонстрируется, что стабильность не выступает достаточным критерием легитимности в условиях динамично развивающегося общества, где решающее значение имеет изменчивость и нелинейность социальных интересов.

В основе права лежат инструментальные ценности, которые воплощают сложившееся в социокультурном контексте понятие справедливости. Выявленные закономерности взаимосвязи легитимности и интересов актуализируют исследование справедливости как свойства соотношения интересов. Установлено, что разновидности содержательных теорий справедливости зависят от приоритетности определенных благ, заложенных в основу социальных институтов, политической и правовой идеологии. Анализируются основные типы справедливости: общая и специальная, субъективная и объективная, формальная (равенство перед законом, равные права и обязанности граждан), содержательная (пропорциональность, включающая коммутативную и дистрибутивную справедливость, регулирующие обмен и распределение ресурсов), а также процедурная справедливость (чистая, совершенная, несовершенная). Демонстрируется, что указанные концепции составляют основу современных юридических и демократических процедур. Обосновывается необходимость четкого уяснения смысла, вкладываемого в термин справедливости в доктрине права, правотворчестве, правоинтерпретации и правоприменении, а также контекста его использования для определения баланса интересов, который можно было бы

считать справедливым. Аргументируется позиция о справедливости как реальном практическом инструменте, а не абстрактном ценностном абсолюте, что повышает значение процедурной справедливости для построения правовой системы, отражающей потребности в обществе.

Обосновывается, что справедливость и легитимность права определяются способностью правовой системы учитывать многообразие соотношений между различными видами интересов и обеспечивать их сбалансированную реализацию.

В главе 2. **«Интересы в праве: сущность и типология в рамках закономерностей правового опосредования»** проводится системный анализ интересов в праве, юридических интересов, получивших законодательное закрепление, устанавливается сущность и систематизация правовых интересов через механизм институционализации. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. **«Сущность интересов в праве, их основные типы и соотношения»** интересы в праве рассматриваются как многоуровневый и динамичный конструкт, требующий дифференцированного подхода при установлении их происхождения, содержания, систематизации и институционализации.

Обосновывается, что социальные интересы являются исходным мотивом правотворчества и правореализации, однако собственную основу права составляют не сами интересы, а инструментальные блага, определяющие средства их достижения. Для социальных интересов право играет служебную роль. Акцентируется внимание на множественности употребляемых терминов (социальные, правовые, юридические, юридически признанные, законные, охраняемые законом, объективные и субъективные), затрудняющей доктринальное осмысление, единообразное правоприменение.

Предлагается авторская типология интересов по степени правового опосредования. Обосновывается промежуточное положение легитимных интересов между социальными ожиданиями и их правовым признанием и устанавливается, что правообразовательный отбор интересов осуществляется через институционализацию: от социальных ожиданий к легитимным интересам, затем к правовым интересам и юридическим средствам, где каждый этап имеет специфические критерии значимости, необходимости и соразмерности при реализации интересов. Предлагаемая генетическая и транзитивная последовательность интересов подчёркивает значение оптимального соотношения социальных интересов между собой, соотношение между правовыми ожиданиями и правовыми возможностями, которые не ограничены возможностями, определяемыми лишь законом.

При разграничении правовых, юридических, законных интересов обосновывается авторская позиция: «правовой интерес» является родовым понятием по отношению ко всем интересам, которые опосредуются в праве. Осуществляется разграничение легитимных, правомерных, законных интересов. «Правовой комфорт» рассматривается как основа формирования правового сознания и правовых ожиданий, что обуславливает саму общественную потребность в правовом регулировании и правопорядке, определяет соответствие между правовыми ожиданиями и правовыми возможностями, что влияет на поддержание динамического равновесия правовой системы, недопущения энтропийных процессов в обществе.

Формулируется вывод, что при установлении сущности интересов в праве сообразно его природе и инструментальной сущности в правовой действительности необходимо различать цели и средства: блага, охраняемые правом, и социокультурно, институционально необходимые и целесообразные, согласованные средства их правовой охраны. Такой подход позволяет различать правовые, и юридические, и законные интересы, а также охраняемые правом и охраняемые законом интересы.

Интерес в праве определяется как социетально-обусловленное, интерессубъективно-формируемое и социально-признаваемое стремление субъекта/групп к получению определенных благ, институционализируемое через социально-правовые механизмы, реализуемое с помощью правовых средств и находящиеся в динамическом взаимодействии с другими интересами в рамках правовой системы.

Предлагаются основанные на логических правилах отношений между понятиями приемы и соответствующие формы соотношения интересов. Обосновывается выделение структурного, функционального, генетического, транзитивного, динамического, институциональное, контекстуального соотношения и соотношения по степени реализации. Предложенные приемы соотношения интересов являются методологической основой для системного анализа их взаимосвязей в праве.

В параграфе 2.2. **«Правовые интересы: сущность, инструментальное и структурно-функциональное значение»** анализируются правовые интересы, определяется их место в механизме институционализации интересов в праве, проводится их дифференциация и установление соотношения с иными типами интересов.

Устанавливается необходимость последовательного подхода к пониманию правовых интересов, выявления сущностной основы их формирования, соотношения со смежными конструкциями на основании выявленной терминологической неопределенности в доктрине. Особое значение придается

правовой определенности как основы формирования правовых интересов. Анализируются научные позиции о правовой определенности как цели, свойства и принципа права. Поддерживается подход, согласно которому определенность права является свойством общественных отношений, основанным на формальной определенности, а правовая определенность представляет собой фактическую определенность общественных отношений, достигаемую посредством права. Обосновывается, что объектом правовых интересов выступает правовая определенность.

Разграничиваются правовые и юридические интересы. Средства обеспечения интересов, связанные с их законодательным закреплением и правоприменением, по сути являются регулятивными и охранительными правовыми средствами. Они воплощают специфику формальной определенности, обязанности соблюдения и пределы осуществления интересов в праве. Обосновывается, что именно эти средства следует называть юридическими интересами. Основной классификацией правовых интересов по субъекту-носителю являются частные и публичные интересы. На основе анализа сущности и роли правовых интересов, предлагается их определение как индивидуальных стремлений действовать в рамках правопорядка, в том числе, путем нормотворчества, осуществления, соблюдения, исполнения норм права.

В параграфе 2.3. *«Юридические интересы: их виды, структурное и функциональное соотношение»* исследуется юридическая форма социальных интересов дозволительного характера: субъективные права, свободы, законные интересы и корреспондирующие им правовые средства.

Анализируются существующие в российском правоведении подходы к пониманию законных интересов, которые трактуются и как социальные стремления, и правовые дозволения, правовые стимулы, правовые средства-установления. Критически рассмотрены позиции о трактовке законных интересов как вида основных прав, как взаимосвязи интересов индивидов, общества и государства, о нечётком порядке их защиты, негарантированности обращения за защитой и возможности замены принципами права. Аргументируется, что понимание «государственного интереса» как дозволительного правового средства неприемлемо для правового государства, поскольку усмотрение в обеспечении сбалансированности интересов личности и общества имеет риск быть несоразмерным и ущемить легитимные интересы.

Формулируется авторское понимание законных интересов как правовых средств-установлений дозволительного характера, предполагающих способ осуществления притязания, не обеспеченный корреспондирующей обязанностью.

Раскрывается авторский подход к юридическим интересам как системе правовых средств. Юридические интересы представляют собой родовое понятие по отношению к дозволительным (субъективные права, свободы, законные интересы) и ограничивающим (юридические обязанности, запреты) правовым средствам, что раскрывает структурное и функциональное соотношение в системе реализации охраняемых законом интересов. Юридические интересы определяются автором как формально определённые правовые средства, опосредованные и не опосредованные субъективным правом, определяющие меру и форму реализации охраняемых законом интересов в рамках правоотношений, содержащих в структуре субъект, объект и содержание.

Анализируется использование в российском законодательстве терминов «законный интерес» и «охраняемый законом интерес», демонстрирующее несистемность их употребления в законодательстве. Проводится их разграничение через генетическое, институциональное и структурное соотношения: охраняемые законом интересы являются социальными интересами, имеющими правовые средства реализации, закреплённые в законодательстве, тогда как законные интересы являются одним из видов этих правовых средств – юридических интересов.

Законный интерес характеризуется предоставлением общего дозволения и способа осуществления стремления по приобретению блага как правомочия на собственные действия организационной и преобразовательной направленности, правомочия обратиться за судебной защитой, не корреспондирующего с конкретной юридической обязанностью. В содержание законного интереса отсутствует правомочие на обладание, пользование благом и право требования к конкретным лицам в отличие от субъективного права. Законные интересы классифицированы: по характеру реализации – стремление к благу вне конкретных правоотношений или в конкретных правоотношениях через преобразовательные правомочия; по юридическим последствиям – в зависимости от согласия другой стороны либо достаточности односторонних действий; по сфере реализации – в регулятивных и охранительных правоотношениях.

Раскрываются закономерности трансформации законных интересов в субъективные права, что отражает динамическое и транзитивное соотношения интересов в праве: через нормотворчество, автономное правовое регулирование (при согласии другой стороны), правоприменение и индивидуальное судебное регулирование. Обобщается структура правоотношений, применимая для всех юридических интересов по правовой регламентации объема правомочий на собственное поведение и действия других лиц, в том числе, возможностей защиты.

В главе 3. «Соотношение интересов в праве по степени обобщения и характеру значимости благ» проводится системный анализ соотношения индивидуальных и общественных интересов, выявляются их разновидности, их субъекты-носители и исследуются процессы институционализации. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1. *«Индивидуальные и общественные интересы: сущность и соотношение в праве»* обосновывается практическая значимость выделения видов интересов по субъекту-носителю, степени обобщения, устанавливаются критерии разграничения частных и публичных интересов, исследуется роль групповых интересов.

Устанавливается, что согласование и соотношение индивидуальных и общественных интересов представляет важнейший фактор правовой жизни общества, формирующий модели взаимодействия личности, общества и государства, влияющий на правотворчество и институционализацию интересов. Определяются признаки, по которым разграничиваются частные и публичные интересы, а также закономерности формирования публичных.

На основании выявленной в правоведении неоднозначности в понимании соотношения общественных (общих) и публичных интересов для их разграничения предлагается понимание охраняемых правом интересов общества (общественных интересов) как основы для конструирования публичных через закрепление их правовых средств реализации, охраны, защиты. Степень значимости определенных благ обуславливает разные правовые средства обеспечения их реализации и виды публичных интересов, при этом объектом публичных интересов являются общие блага и удовлетворение жизненно важных потребностей общества в целом или значимой неперсонифицированной группы. Общественные интересы не сводятся к сумме индивидуальных стремлений, а требуют согласования с частными интересами через компромисс, консенсус и иные формы сотрудничества.

Анализируются групповые интересы, демонстрирующие структурное, функциональное и институциональное соотношения частных и публичных интересов. Устанавливается, что открытые неперсонифицированные группы могут иметь публичный характер интересов, тогда как групповые интересы выступают переходными между частным и публичным, их природа зависит от институционализации, целей и получателей благ. Выявлено, что юридические лица, организации в большинстве являются носителями частных интересов, но ряд, например, некоммерческих организаций реализуют публичные интересы через делегированные на них функции при определенных условиях.

Раскрывается роль публичных интересов для правосознания. Реализация частных интересов обусловлена субъективным, автономным выбором, при

котором интересы общественного характера не занимают приоритетное место в иерархии ценностей, что не может рассматриваться крайне несправедливым или нелегитимным. Эти факторы необходимо учитывать в процедурах согласования различных частных и публичных интересов и оценки их баланса. Обоснованность значимости при реализации общественных интересов способствует динамическому равновесию между частными и публичными интересами, обеспечивая устойчивое развитие общества через правовые механизмы их согласования.

Во параграфе 3.2. **«Интересы в сфере взаимодействия гражданского общества и государственной власти»** исследуется соотношение общественных интересов и роль государства как представителя общественных интересов, анализируются различные модели их институционализации в системе демократического взаимодействия.

В работе проанализированы доктринальные и законодательные подходы, где «государственным интересам» придается самостоятельное значение, и они разграничиваются с общественными без четкой субординации. Устанавливается, что их объединение в законодательстве как однородных свидетельствует о том, что «государственными интересами» все общественные не охватываются, в связи с чем актуализируется задача установления их соотношения. Обосновывается, что понимание государства как автономного субъекта с «собственными» интересами создает риск необоснованного приоритета «государственных интересов» над общественными, увеличивает риск конфликта интересов. Поддерживается подход к разграничению понимания «государства» как формы организации общества, где власть осуществляется народом, и как публичной власти с управленческим аппаратом.

Конструирование «государственных интересов» в законодательстве через категорию «нужд» демонстрирует практическую актуальность разграничения общественных и ведомственных интересов. Обосновывается, что органы государственной власти представляют публичные интересы, но не являются их субъектами-носителями, а государство в значении публичной власти является агентом общественных интересов, не являясь носителем первичных интересов, за исключением национальных интересов в международных отношениях. Основываясь на целесообразности выделения «квазипубличных» интересов, аргументируется выделение «квазигосударственных», которые в сопоставлении с первыми демонстрируют повышенную вероятность конфликта интересов между служебными, ведомственными, публичными интересами и частными интересами лиц, уполномоченных на осуществление полномочий от имени государства.

Анализируются различные модели и институционализированные формы взаимодействия между государственной властью и гражданским обществом по различным критериям. Качество дискурса интересов определяет их действительную согласованность и предотвращает актуализацию конфликтного потенциала квазипубличных и квазигосударственных интересов. В зависимости от характера взаимодействия государственной власти и гражданского общества баланс интересов может носить реальный характер (при подлинном согласовании через демократические процедуры) или оставаться номинальным (при формальном закреплении без содержательного дискурса).

Исследуются специфические виды публичных интересов. Национальные интересы проявляются исключительно в международных отношениях как стремления государства-нации к сохранению единства, идентичности и безопасности. Ведомственные интересы являются вторичными, производными от публичных интересов, направлены на обеспечение общественных целей через специальные полномочия. Рассматривается проблематика муниципальных интересов, где необходимость получения населением определенного блага обуславливает разграничение компетенции различных уровней публичной власти.

Обосновывается, что традиционная дифференциация «государственных» и общественных интересов и смешение разнопорядковых конструкций в законодательной технике (общественные, государственные, муниципальные, национальные интересы) создает правовую неопределенность. Предлагается терминологическое решение проблемы множественности понятий в российском законодательстве через унификацию. На основе выявленных видов соотношения публичных интересов и их правовых средств обеспечения обосновано значение функционального подхода, основанного на едином понимании публичных и вторичности «государственных» интересов с конкретизацией по характеру благ (экономические, политические и иные), субъектам-носителям и агентам, что обеспечивает теоретическую основу для формирования модели взаимодействия гражданского общества и государственной власти, в которой государственная власть выступает агентом публичных интересов, реализуемых через правовые средства на основе процедурной справедливости и дискурсивного согласования.

Во параграфе 3.3. *«Соотношение частных и публичных интересов в праве»* исследуются индивидуальные и общественные интересы и их правовые формы.

Устанавливаются основные критерии дифференциации интересов в праве по степени обобщения. Частные интересы характеризуются индивидуальной связью с конкретными субъектами, персонифицированными средствами реализации и специфической значимостью благ для отдельных лиц или групп.

Публичные интересы отличаются универсальной направленностью, общей значимостью благ и неперсонифицированным характером, за исключением конкретных правовых средств их обеспечения (обязанности, полномочия).

В рамках авторского подхода определяются виды публичных интересов по степени общественной необходимости благ. Диспозитивные публичные интересы представляют собой типичные, однородные частные интересы, получившие государственную поддержку через социальную инфраструктуру, но сохраняющие индивидуальный характер благ. Императивные публичные интересы направлены на жизненно необходимые блага (безопасность, территориальная целостность). Их реализация не должна зависеть от усмотрения власти или отдельных лиц. Она обеспечивается четкими процедурами контроля. Показывается, что критерии персонификации и однородности разграничения частных и публичных интересов не являются определяющими, поскольку частные интересы могут быть неперсонифицированными, а массовость не определяет публичный характер интереса автоматически.

Предложена система критериев разграничения частных и публичных интересов, включающая: характер блага (индивидуальная либо общественная польза или необходимость), возможность персонификации субъектов-носителей (персонифицированные индивидуальные или групповые и неперсонифицированные, в том числе общественные); возможность самостоятельного получения (доступно отдельному лицу либо требует коллективных усилий); роль от автономии воли (по желанию носителя либо независимо от индивидуального усмотрения); способы правовой защиты (по инициативе заинтересованных лиц и компетентными органами), правовой режим реализации (дозволительный и императивный или разрешительный). При этом частные интересы характеризуются индивидуальной связью с конкретными субъектами и зависимостью от автономии воли носителей, а публичные – общественной значимостью блага, сложностью или невозможностью индивидуального обеспечения и функционированием в качестве предпосылки для реализации других интересов.

Предлагаются классификации интересов частного и публичного характера, основанные на их деконструкции, соотношении, признаках, по следующим основаниям: характер и массовость потребностей, характер благ, механизм институционализации и тип легитимации, инициатива реализации и защиты, предмет и метод правового регулирования, способы реализации и соответствующие правовые режимы.

Разрабатывается классификация публичных интересов по различным основаниям: субъектный состав (от глобальных до корпоративных), территориально-временные характеристики (локальные, региональные,

общегосударственные; постоянные, периодические, чрезвычайные), характер блага (по сфере общества и степени значимости – необходимость и польза), способы правовой охраны (императивные и диспозитивные), формирование (институционализированные и казуальные), этапы правового опосредования (от правообразовательных до правореализационных) и способы правового закрепления (через конституционные начала, полномочия и обязанности, субъективные права).

Обобщается система правовых средств обеспечения публичных интересов: правомочия на собственные действия частных лиц; полномочия органов публичной власти; права требования уполномоченных субъектов (носителей, агентов интересов) к другим лицам на совершение определенных действий или воздержание от их совершения с целью реализации публичных интересов; субъективные публичные обязанности, которые корреспондируют правам требования, и обязанность нести юридическую ответственность.

В главе 4. **«Институционализированные формы соотношения интересов в праве»** исследуются механизмы обеспечения справедливого соотношения интересов через принцип пропорциональности, анализируется роль доктрин верховенства права и правового государства в ограничении государственного усмотрения и обосновываются инструменты согласования интересов. Глава состоит из трёх параграфов.

В параграфе 4.1. **«Баланс интересов как легитимная модель их соотношения в праве»** анализируется концепция баланса интересов, выявляются различия в механизмах балансирования по отраслям права и предлагаются приемы оценки соотношения интересов.

Устанавливается неоднозначность теоретических подходов и противоречивость в понимании сущности баланса: его понимают как процесс согласования, состояние оптимальной конфликтности, общеправовую ценность, юридический метод, средство ограничения государственной власти. Отсутствие универсальных критериев измерения баланса интересов обусловлено синергетическим характером правовой системы и вариативностью социально-правовых контекстов, в которых возможно лишь динамическое, временное равновесие.

Обосновывается авторское понимание баланса интересов как презумпции согласованности, что позволяет преодолеть сложность его «измерения» через признание конструируемого, а не объективного характера. В рамках этой презумпции устанавливается компромиссный вариант, когда оптимизируются возможности при приоритете одного из интересов и восполняются возможности при реализации других. Балансом интересов признается динамическое равновесие, при котором приоритет одного из них не создает деструктивной

конфликтности в правоотношениях, обеспечивается сохранение энтропийного оптимума и отсутствуют негативные тенденции в социально-правовой и политико-правовой сферах.

Установлены принципиальные различия в механизмах балансирования интересов по отраслям права. В частноправовой сфере стороны самостоятельно определяют содержание и объем прав и обязанностей на основе формального равенства, свободы выбора несоразмерности, сотрудничества и динамичности отношений. Такая модель неприменима к публично-правовой сфере, где блага и цели являются разновеликими, формальное равенство не распространяется на отношения между частным субъектом и государством, что требует специальных инструментов: соразмерность ограничений, контроль государственного усмотрения, компенсационные механизмы для защиты слабой стороны.

Предлагается система критериев контекстуальной оценки баланса, а именно: соразмерность ограничений законных интересов и прав; соответствие легитимных интересов правовым ожиданиям и возможностям; развитие социально-правовой и политико-правовой сфер без энтропийных тенденций; отсутствие конфликта интересов; соблюдение формального равенства для равных субъектов; обеспечение процедурной справедливости; приоритет базовых интересов личности; наличие компенсационных механизмов; динамика государственного принуждения как индикатор накопления социальной энтропии.

Предлагается подход к анализу баланса интересов, учитывающий их тождество и различие, субординацию и координацию, противоречие и совместимость, причинность, обусловленность, что создает основание для применения аналитических приемов соотношения интересов: структурного, функционального, институционального, динамического, по степени реализации, генетического, транзитивного. Данный подход способствует системному исследованию любых форм взаимодействия интересов в правовой действительности, в частности позволяет оценивать сбалансированность контекстуально через динамическое соотношение (постоянное согласование в изменяющихся условиях), соотношение по степени реализации (соответствие правовых ожиданий и возможностей), соотношение частных и публичных интересов, где структурное соотношение выявляет иерархические связи, функциональное раскрывает механизмы реализации и защиты.

Показывается, что в правовой системе как синергетической метасистеме достижение абсолютного баланса объективно невозможно, что обуславливает необходимость перехода к концепции динамического равновесия интересов, требующего постоянного согласования в изменяющихся социальных условиях. Применительно к правотворчеству показывается значение теста на

пропорциональность наряду с соблюдением процедурной справедливости и компенсационными механизмами.

Во параграфе 4.2. **«Пропорциональность как алгоритм установления справедливого соотношения интересов в праве»** раскрывается сущность и значение принципа пропорциональности и соответствующего теста как алгоритма установления справедливого соотношения интересов в праве.

Устанавливается множественность доктринальных подходов к пониманию пропорциональности (как принципа права, инструмента защиты прав человека, метода взвешивания интересов), обусловленная спецификой оценочных и ценностных вопросов, решение которых выходит за рамки формально-догматических конструкций. Предлагается понимание пропорциональности как «бессодержательного» принципа, обеспечивающего процедурную справедливость и выступающего средством по отношению к принципам права для достижения справедливого соотношения интересов.

На основании обобщения подходов к реализации пропорциональности с точки зрения их эффективности (процессуальный, институциональный, фактический, ценностный) обосновывается авторская позиция приоритетности фактического (прагматического) подхода, позволяющего трансформировать абстрактные ценности в прагматичные категории через контекстуальную аргументацию, что обеспечивает совершенную процедурную справедливость. Раскрывается корреляция версий применения пропорциональности с типами правопонимания, спецификой правовых систем.

Обосновывается, что алгоритм пропорциональности методологически интегрирует логические и разработанные автором аналитические приемы соотношения интересов, предлагая комплексную, контекстуальную оценку соотношения интересов. Приемы способствуют структурированию анализа на различных этапах теста на пропорциональность, в частности: равнозначность и перекрещивание применяются при оценке однородных и частично совпадающих интересов, подчинение и соподчинение – при установлении иерархии на первых трех этапах теста, противоположность и противоречие – при разрешении конфликтов на стадии пропорциональности в узком смысле. Аналитические приемы содержательно дополняют тест: структурное и институциональное соотношение релевантны для определения легитимной цели через проверку иерархии и правового опосредования интересов, функциональное – для оценки пригодности средств, генетическое и контекстуальное – для установления необходимости ограничения, соотношение по степени реализации, динамическое и транзитивное – для балансировки на стадии пропорциональности в узком смысле.

Устанавливаются различия в применении пропорциональности в зависимости от характера правоотношений. В частноправовой сфере справедливое соотношение обеспечивается диспозитивными приемами на основе формального равенства, а метод категоризации неприемлем. В публично-правовой сфере деонтологически-нормативному подходу должен предшествовать коммуникативно-дискурсивный подход для справедливого согласования частных и публичных интересов.

Отмечается значение компенсационного механизма при ограничении прав: лицу должны быть гарантированы альтернативные правовые возможности, компенсирующие ограничение или предоставляющие право обжалования, что детерминирует поддержание динамического равновесия интересов. Устанавливаются закономерности применения пропорциональности в российской правовой действительности с учетом патерналистской модели государства, где презюмируется приоритет общего блага, что требует дискурсивного обоснования ограничений частных интересов. Предлагается разрешение контекстуальных противоречий между правовой определенностью и справедливостью через системное применение пропорциональности: при равной весомости принципов приоритетным признается тот, который стоит на стороне публичного интереса и наносит наименьший ущерб конкурирующим интересам.

В параграфе 4.3. *«Справедливое соотношение интересов в доктринах верховенства права и правового социального государства»* раскрыто соотношение доктрин как основ ограничения государственного усмотрения и обеспечения справедливого соотношения интересов, оцениваемых по содержанию удовлетворяемых интересов.

Анализируется терминология, определяющая «верховенство права» шире простого верховенства закона, включающего и требования правомерности, соразмерности, предсказуемости и приоритета прав личности демонстрируется ее лингвистическая и концептуальная множественность. Доктрины рассматриваются в контексте моделей достижения справедливости – содержательной и процедурной – посредством правовых механизмов ограничения усмотрения государственной власти, правовой определенности, разделения властей, доступа к правосудию и независимого контроля, включая конституционный. Раскрывается, что доктрины отражают способы достижения содержательной справедливости как конвенционально-дискурсивной ценности через процедурную справедливость. Обосновывается, что доктрины раскрывают уравнивание, согласование различных интересов как сути права и субъекта, призванного обеспечить справедливость в развитом обществе: государства, олицетворяющего политическую власть, которая гарантирует значимые в данном обществе ценности, придавая им правовое значение и охрану.

В модели справедливой государственности, обеспечивающей верховенство права, следует учитывать диалогичность права, поскольку межсубъектное взаимодействие является способом формирования и воспроизводства права. Целесообразность правового регулирования при развитом гражданском обществе должна конструироваться через коммуникативную рациональность в рамках политико-правового дискурса. Опровергается подход о волевом акте государства как основании легитимности правовой нормы. Обосновывается, что верховенство права является не элементом, а условием признания государства правовым. Вместе с тем анализируемые доктрины представляют средства поиска наилучших возможностей согласования и уравнивания интересов, что имеет основополагающее значение для практического достижения справедливого соотношения интересов в правовой действительности.

В главе 5. **«Концепция соотношения интересов в праве: теоретическое обоснование, содержание и реализация»** исследуются принципы права как институциональная форма воплощения интересов, соотношение интересов как фактор формирования сущности права, элементы и направления реализации концепции, в частности в российской правовой действительности. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 5.1. **«Принципы в праве как институциональная форма выражения и реализации интересов»** анализируется роль принципов в праве, обосновывается их интерсубъективное происхождение как формы институционализации интересов в праве.

Исследование принципов через призму реализации интересов в праве позволяет переосмыслить их нормативную природу, институциональное значение. Роль принципов в системе способов упорядочивания общественных отношений обусловлена степенью обобщения закономерностей реализации социальных интересов и значимостью транслируемых идей о свойствах инструментальных благ, которым являются средства их правового обеспечения. Благодаря своей интерсубъективной природе принципы в праве становятся особой формой институционализации интересов, получающих признание и реализацию в правовой системе и в правотворчестве, и правоприменении, в частности в конституционном судопроизводстве.

Определяя место принципов в праве, предлагается дифференцировать истоки (правообразующие факторы правосознание), источники (воля субъекта правотворчества) и формы права. Отображаясь в формах права (в нормативных правовых актах и правовых позициях высших судебных инстанций), принципы приобретают специальную форму реализации, которая выражается в их нормативном закреплении и правообразующем воздействии, что является

результатом институционализации интересов. Подобный подход позволяет выявить закономерности воздействия принципов в праве, независимо от их закрепления в нормативных актах. Предложена их функциональная иерархия: доправовые принципы (фундаментальные закономерности социального взаимодействия), принципы права (определяющие правотворческую волю), правовые принципы (специально-юридические механизмы).

Принципы права определяют содержание правотворческой воли как источника права. Подобные закономерности формируются в рамках правового дискурса в поисках средств достижения справедливости как инструментальной ценности, отражаемой в правовой форме.

Интерсубъективная природа принципов в праве, являющаяся источником их нормативности, придает им системообразующее значение, чем объясняется их воздействие на регулирование общественных отношений через: правотворчество, определение содержания правовых норм, правовых статусов, режимов, правовых отношений и процедур; правовые средства, созданные на основе принципа; интерпретационную деятельность правоприменителя; непосредственно через правовое сознание носителей интересов. Данное значение позволяет принципам служить критерием оценки легитимности правовых решений. Их значение по отношению к правовым интересам заключается в обеспечении институционализации через правовые нормы, критериев оценки легитимности правовых решений, разрешения конфликтов интересов при правоприменении. Многообразие воздействия принципов обуславливает наличие различных подходов к их пониманию в правовой доктрине и практике.

В результате анализа принципов правовой определенности и пропорциональности обосновывается, что справедливость является базовым принципом, которому должен соответствовать правопорядок. Качество правопорядка определяется с помощью пропорциональности как процедурной справедливости, принципа-алгоритма, обеспечивающего балансировку интересов и, таким образом, выступающего средством по отношению к содержательным принципам в праве. Правовая определенность, являясь общим инструментальным благом, призвана обеспечить фактическую определенность общественных отношений и может содержательно быть справедливой. В целом, пропорциональность способствует целесообразности и рациональности принимаемых правовых решений.

Предлагаемый автором подход к пониманию принципов как институциональной формы интересов в праве создает методологическую основу для усовершенствования механизмов их согласования в правовой системе и обеспечения справедливого соотношения.

В параграфе 5.2. *«Соотношение интересов как фактор формирования свойств права»* обосновывается системообразующая роль соотношения интересов в праве, устанавливается связь форм соотношения интересов с типами правового регулирования, механизмы предотвращения правовых дефектов через сбалансированность интересов в праве.

Выделятся статическая составляющая права, отражающая его нормативность через формальную определенность. Ценность этой составляющей обусловлена достижением фактической определенности, отличающей право от других социальных регуляторов. Динамическая составляющая права отражает его процессуальную сущность, обуславливая целеполагаемость, функциональность через связь с динамической средой функционирования. Единство динамической и статической составляющих определяет целостность формы и содержания права.

Интерсубъективная генетическая основа права, формирующаяся в процессе социальной институционализации интересов и их последующего согласования, предопределяет динамическую природу правообразовательного процесса в дополнении с индетерминированностью права как синергетической системы. Исходя из этих свойств становится возможным дополнение традиционных подходов к обусловленности права. Подход к правотворчеству также требует учета свойств права как сложной системы, где взаимодействие множества факторов может приводить к непредсказуемым результатам, стать причиной сложностей в оценке предсказуемости колебаний между организацией и дезорганизацией системы, появлением дефектов в процессе правотворчества, в нормах, правоприменении, правосознании и поведении субъектов. Преодоление сложностей требует учета динамического соотношения интересов субъектов на всех этапах правообразовательного процесса, в частности системные мониторинги, экспертизы и инструменты публичного обсуждения, применение алгоритма пропорциональности.

Обосновывается генетическая связь соотношения интересов с правообразованием в связи с дифференциацией теорий происхождения права на примирительные (согласование интересов) и регулятивные (предотвращение конфликтов). Для выделения регулятивных теорий основным критерием являются синергетические закономерности развития социума, при которых саморганизующийся порядок со временем деформируется, а правовое регулирование общественных отношений направлено на недопущение конфликтов. Процесс постоянного согласования и корректировки соотношения интересов в праве как синергической системе подчеркивает целесообразность динамического подхода к пониманию баланса интересов в праве.

Выявляется взаимосвязь между формами соотношения интересов и типами правового регулирования: разрешительный тип соответствует отношениям синергии (кооперации) и компромисса интересов, основан на диспозитивных началах и стимулирующих правовых средствах; разрешительный тип отражает конкурентные и конфликтные формы соотношения интересов, реализуется через императивные методы и ограничивающие правовые средства. Значение данной корреляции состоит в том, что она свидетельствует о фундаментальном значении форм соотношения интересов для понимания сущности и предназначения права.

Основываясь на проанализированных принципах и свойствах права, предложено его понимание как системы социокультурно-обусловленных и формально-институционализированных способов реализации социальных интересов, направленных на получение легитимных благ в рамках фактической определенности.

В параграфе 5.3. **«Содержание и реализация концепции соотношения интересов в правовой действительности»** обосновывается, что концепция соотношения интересов в праве представляет собой теоретическую модель, интегрирующую различные аспекты взаимосвязи социальных и правовых интересов с учетом их динамики и синергетических закономерностей, дополняющая возможности традиционных подходов к пониманию, исследованию права, правовому регулированию и правоприменению, основанных преимущественно на статическом понимании права.

Содержание концепции включает: теоретико-методологическую основу; такие элементы, как типология интересов по степени правового опосредования, дифференциация и классификация правовых интересов, формы соотношения интересов в праве, в частности основанные на логических приемах отношений между понятиями и аналитических приемах, демонстрирующих разнообразие системных связей между интересами в праве; средства обеспечения динамического равновесия интересов в праве, включая легитимный компромисс и принцип пропорциональности как алгоритм установления справедливого соотношения интересов.

Теоретико-методологическая основа концепции интегрирует: интерессубъективный подход к происхождению права, который обусловлен социогенной природой интересов; инструментальный подхода к праву; подход к исследованию права как динамической системы. Аналитические приемы анализа соотношения интересов в праве (структурное, динамическое, генетическое и контекстуальное соотношения и т.д.) основаны на синтезе правил логических отношений между понятиями. Эти приемы создают основу для преодоления терминологической неопределенности понятий «соотношение» и «баланс»,

обеспечивая системный анализ механизмов согласования интересов с применением алгоритма пропорциональности.

Устанавливается прямая корреляция между формами соотношения интересов в праве (синергия, компромисс и конкуренция, конфликт) и типами правового регулирования (дозволительный и разрешительный соответственно). Разработанная система критериев разграничения частных и публичных интересов, основанная на их деконструкции, соотношении и признаках, позволяет осуществить их функциональную дифференциацию. Обосновано, что государство выступает агентом общественных интересов, а государственные интересы представляют собой конструкцию, обобщающую правовые средства разрешительного характера, направленные на обеспечение легитимных стремлений общества.

Предлагаются инструментальные средства оценки и обеспечения баланса как динамического равновесия интересов в праве, включающие принцип пропорциональности как алгоритм установления их справедливого соотношения по критериями легитимной цели, необходимости, пригодности средств и соразмерности ограничений.

Обосновывается, что легитимация соотношения интересов в праве осуществляется через различные закономерности, включающие пассивное принятие, лояльное отношение, активную поддержку и реальное согласование. При этом формируется презюмируемый или действительный баланс интересов, выражающий содержательную справедливость правового регулирования для конкретного общества на определенном этапе развития.

С учетом авторского подхода к оценке соотношения интересов в праве справедливость может рассматриваться прагматично и контекстуально, динамично, а этические конструкции и социальные ценности как объекты общих и индивидуальных интересов могут быть интерпретированы с достаточной степенью определённости с учетом задействованных значимых легитимных интересов и обоснованных в правовом дискурсе приоритетов.

Главной особенностью предлагаемой концепции соотношения интересов в праве является признание динамического характера соотношения интересов в праве и необходимости его учета в правовом регулировании. Баланс интересов рассматривается не как статическое состояние, а как процесс постоянного взаимного согласования и корректировки соотношения интересов в праве с учетом изменяющихся социальных условий. Это обеспечивается внедрением прагматичного инструментария, прежде всего принципа пропорциональности, предлагающего алгоритм для оценки и установления легитимного компромисса при реализации интересов через учет социального контекста и повышение

юридической и социальной эффективности правового регулирования общественных отношений.

Предлагаются теоретические основы реализации концепции в российской правовой действительности через смещение правопонимания в сторону интеграции с инструментальным и интерессубъективным подходами, с фокусом на социогенной природе интересов и их динамическом влиянии на право; преодоление позитивистского догматизма через учет легитимного социального контекста; системное применение принципа пропорциональности как алгоритма установления справедливого соотношения интересов в праве.

Определяются условия внедрения концепции: признание правового плюрализма как отражения разнообразия легитимных интересов и ценностей; интеграция принципов верховенства права и правового государства; системное применение элементов концепции в правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности для обеспечения адаптивности правовой системы к изменяющимся социальным условиям и поддержания динамического равновесия интересов в праве.

Обосновывается, что авторская концепция создает теоретико-методологическую основу для формирования справедливой и эффективной правовой политики государства, обеспечивающей динамическое равновесие интересов через справедливое согласование, и позволяет интегрировать различные правовые доктрины при сохранении национально-культурной идентичности правового регулирования.

В **заключении** подведены итоги исследования, формулируются основные выводы на основе промежуточных умозаключений и предложений, сформулированы наиболее существенные рекомендации механизма реализации концепции соотношения интересов права в российской правовой действительности.

В **приложении А** содержится *сравнительная таблица*, в которой указаны предложения по изменению и дополнению российского законодательства в сопоставлении с действующими редакциями ГК РФ, СК РФ, ТК РФ, ЖК РФ, УК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», ФЗ «О Конституционном суде Российской Федерации».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Завгородняя, А. А. Интересы в праве: сущность, виды, соотношение: монография / А. А. Завгородняя. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 192 с. (12 п. л.)

*Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для
опубликования основных научных результатов диссертаций на
соискание ученой степени доктора юридических наук*

2. Завгородняя, А. А. Верховенство права в российской модели конституционализма и динамическое равновесие интересов в обществе / А. А. Завгородняя // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 12. – С. 3–7. (0,46 п. л.)
3. Завгородняя, А. А. Дефекты в праве и социально-правовые стратегии поиска баланса интересов / А. А. Завгородняя // Юридическое образование и наука. 2022 – №8. – С. 20–27 (0,81 п. л.)
4. Завгородняя, А. А. Динамический подход в современных правовых реалиях правопонимания / А. А. Завгородняя // Электронное международное издание «Международный правовой курьер». – 2022. – № 3. – С. 29–33. (0,46 п. л.)
5. Завгородняя, А. А. Интерес как категория в праве и его интерпретация / А. А. Завгородняя // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. – № 4. – С. 75–84. (1,04 п. л.)
6. Завгородняя, А. А. Интересы в системе общеправовых ценностей и принципов права / А. А. Завгородняя // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – 9 (190) – С. 79–93. (1,62 п. л.)
7. Завгородняя, А. А. Легитимность права: целевые и ценностные критерии / А. А. Завгородняя // Юридическое образование и наука. – 2023. – С. 30–36 (0,69 п. л.)
8. Завгородняя, А. А. Научный дискурс о балансе интересов в праве / А. А. Завгородняя // Актуальные проблемы государства и права. – 2022– Т. 6, № 4 (24) – С. 512–522 (1,16 п. л.)
9. Завгородняя, А. А. Основы типологии интересов в праве / А. А. Завгородняя // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 1 – С. 48–58 (1,16 п. л.)
10. Завгородняя, А. А. Подходы к пониманию единства права и его динамики / А. А. Завгородняя // Журнал Российского права. – 2022. – № 9. – С. 23–34. (1,27 п. л.)
11. Завгородняя, А. А. Подходы к пониманию справедливости / А. А. Завгородняя // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 17–23. (0,69 п. л.)
12. Завгородняя, А. А. Польза и необходимость как факторы в социально-правовом взаимодействии и соотношении интересов в праве / А. А. Завгородняя // Электронное международное издание «Международный правовой курьер». – 2022 – № 4. – С. 22–26. (0,46 п. л.)

13. Завгородняя, А. А. Правообразующая воля и легитимность в соотношении источников и форм права / А. А. Завгородняя // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 4 (48). – С. 32–41. (1,04 п. л.)

14. Завгородняя, А. А. Правосудие и верховенство права в правовом государстве / А. А. Завгородняя // Гражданское общество в России и за рубежом – 2022. – № 4. – С. 2–6. (0,46 п. л.)

15. Завгородняя, А. А. Прагматизм методики пропорциональности в юридической аргументации при противостоянии интересов / А. А. Завгородняя // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022 – № 9 (97). – С. 179–187. (0,92 п. л.)

16. Завгородняя, А. А. Природа интересов в праве / А. А. Завгородняя // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2 (26). – С. 171–181. (1,16 п. л.)

17. Завгородняя, А. А. Психологические и социологические подходы к исследованию интересов в праве / А. А. Завгородняя // Электронное международное издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № 1. – С. 52–57. (0,35 п. л.)

18. Завгородняя, А. А. Синергетический подход и его свойства в методологии правового исследования / А. А. Завгородняя // Вестник МГПУ «Юридические науки». – 2022. – № 3 (47). – С. 18–28. (1,16 п. л.)

19. Завгородняя, А. А. Справедливое соотношение частных и публичных интересов и пропорциональность / А. А. Завгородняя // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 4 (28). – С. 471–483. (1,39 п. л.)

20. Завгородняя, А. А. Роль правовых стимулов в обеспечении баланса правового регулирования семейных отношений / А. А. Завгородняя // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 270–279. (1,04 п. л.)

21. Завгородняя, А. А. Конвергенция доктрин правового государства и верховенства права: статья // Теория государства и права. – 2025. – № № 4-1(47). – С.82-87 (0,69 п. л.).

22. Завгородняя, А. А. Интегративный подход к праву: методологические основания постпозитивистской юриспруденции и роль интересов / А. А. Завгородняя // Образование и право. – 2025. – № 12. – С. 243–252. (1,16 п. л.)

23. Завгородняя, А. А. Принцип пропорциональности в доктрине правового государства как способ достижения справедливости правосудия / А. А. Завгородняя // Вестник Донбасского государственного университета юстиции. – 2026. – № 1 (7) – С 73–81. (1,04 п. л.)

Статьи в иных периодических изданиях и сборниках

24. Завгородняя, А. А. Значение механизма уравнивания публичных и частных интересов для оптимизации гражданского судопроизводства / А. А. Завгородняя // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 252–261. (1,16 п. л.)

25. Завгородняя, А. А. Интерсубъективная природа интересов в праве / А. А. Завгородняя // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): XX международная научно-теоретическая конференция Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. – С. 676–682. (0,81 п. л.).

26. Завгородняя, А. А. Объективные, субъективные и интерсубъективные подходы к пониманию природы интересов в праве / А. А. Завгородняя // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: естественные, общественные науки. – 2023. – Вып. 3. – С. 100–107. (0,92 п. л.).

27. Завгородняя, А. А. Справедливость в уголовном праве: нравственно-правовые оценки / А. А. Завгородняя // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: материалы III международной научно-практической конференции / отв. ред. С. Ю. Мироненко. – Донецк, 2023. – С. 195–200. (0,69 п. л.).

28. Завгородняя, А. А. Баланс публично-правовых и частноправовых интересов при осуществлении права на судебную защиту как цель гражданского судопроизводства / А. А. Завгородняя // Проблематика цивилистических и смежных наук в условиях современности: междисциплинарный подход: материалы научно-практической конференции (г. Донецк, 28 апреля 2023 года) / ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» / под. ред. Комарова В. А., Завгородней А. А. [и др.]. – Донецк: ДЮА, 2023. – С. 83–86. (0,46 п. л.).

29. Завгородняя, А. А. Договор в семейных правоотношениях как правовое средство обеспечения баланса интересов / А. А. Завгородняя // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : материалы VIII Международной научно-практической конференции 19 апреля 2024 года : в 3 томах. Т. 1: Секция 1: Актуальные проблемы современного права и управления: теория и практика / ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» // отв. ред.: Е. В. Ковтун. – С. 44–48. (0,58 п. л.).

30. Завгородняя, А. А. Проблемы защиты интересов неопределенного круга лиц в гражданском и арбитражном судопроизводстве и направления ее оптимизации / А. А. Завгородняя // Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 26 апреля 2023 г. / отв. ред. Е. В. Бабошина. Пятигорск: ПГУ, 2023. С. 379–384. (0,69 п. л.)

31. Завгородняя, А. А. Теоретические проблемы определения правовой сущности категории «интерес» в гражданском праве и процессе / А. А. Завгородняя // Проблематика цивилистических и смежных наук в условиях современности: междисциплинарный подход: материалы научно-практической конференции (г. Донецк, 28 апреля 2023 года) / ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»; под. ред. Комарова В. А., Завгородней А. А. [и др.]. Донецк: ДЮОА, 2023. С. 12–15. (0,46 п. л.)

32. Завгородняя, А. А. Нравственно-правовые оценки и справедливость в уголовном праве: инструментальный аспект / А. А. Завгородняя // Научные чтения, посвященные памяти профессора М. Н. Гернета «Уголовная политика в условиях эволюции общества» (г. Москва, 5 октября 2022 г.)

33. Завгородняя, А. А. Механизмы реализации интересов в праве / А. А. Завгородняя // Современное право России: проблемы и перспективы: материалы IX международной научно-практической конференции: сборник статей, Москва, 05 декабря 2024 года. Москва: Издательский дом «УМЦ», 2025. С. 146–148. (0,35 п. л.)

34. Завгородняя, А. А. «Государственный» интерес в правовой действительности / А. А. Завгородняя // Конституция Российской Федерации как основание и результат сохранения духовных ценностей народа: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева, 17 декабря 2024 г.) / кол. авторов; под ред. Г. Б. Мирзоева. Москва: РУСАЙНС, 2025. С. 45–52. (0,92 п. л.).

35. Завгородняя, А. А. Пропорциональность как средство взвешивания интересов / А. А. Завгородняя // Материалы III Международной научно-практической конференции, Донецк, 21 ноября 2024 года. Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донбасский государственный университет юстиции», 2025. – С. 15–18. (0,46 п. л.)

36. Завгородняя, А. А. Самовольная постройка и приобретательная давность в условиях интеграции новых территорий в правовую систему Российской Федерации: к вопросу о соотношении частных и публичных интересов / А. А. Завгородняя // Всероссийская конференция «Донбасские

юридические чтения», Луганск, 16 апреля 2026 года. Луганск: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», Луганский юридический институт (филиал), 2026.